А. В. Петриков, А. В. Голубев, Е. А. Гатаулина,
С. Г. Сальников, Л. С. Яковлев, О. А. Холодов

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

(по материалам исследований в Ростовской области)

2024

А. В. Петриков, А. В. Голубев, Е. А. Гатаулина,
С. Г. Сальников, Л. С. Яковлев, О. А. Холодов

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

(по материалам исследований в Ростовской области)

2024

УДК 338.43 : 332.364 : 332.365

ББК 65.32 : 65.32-18 : 60.546.22

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доктор социологических наук, зав. отделом социального развития сельских территорий ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ *В. Г. Новиков;*
доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева *Л. И. Хоружий.*

А. В. Петриков, А. В. Голубев, Е. А. Гатаулина, С. Г. Сальников, Л. С. Яковлев, О. А. Холодов. Проблемы социально-экономического развития села (по материалам исследований в Ростовской области). – М.: Изд-во Энциклопедия российских деревень, 2024. – 139 с.
Под редакцией академика РАН, доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ А. В. Петрикова.

ISBN 978 – 5 – 6052068-1-1

Побудительным мотивом для написания книги послужило стремление авторов провести столь редкие ныне в экономических работах полевые исследования, получив исходную информацию для анализа от непосредственных участников экономических и социальных процессов на селе. Приведены данные социологических исследований по результатам опросов сельского населения в районах Ростовской области, как типичного развитого аграрного региона России. Определено влияние различных организационно-правовых форм сельскохозяйственного производства и несельскохозяйственных предприятий на социальное обустройство населенных пунктов и на улучшение окружающей природной среды. Респонденты полагают, что агрохолдинги в меньшей мере, чем традиционные сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, заботятся о социальном развитии села. Выявлена роль дифференциации сельских жителей по доходам в формировании восприятия ими социально-экономической действительности. На основе мнений участников массового опроса установлены зависимости уровня образования и доходов, а также ряд других связей между занятостью, возрастом, местоположением основной работы, источниками доходов и т. д. Установлены основные причины, вынуждающие людей уехать из села. Изучено распоряжение земельными долями их владельцами.

Книга адресована работникам органов управления различных уровней, представителям бизнеса, ученым, преподавателям, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами социологии, экономики и политики развития сельского хозяйства и сельского социума.

© А.В. Петриков, А.В. Голубев,
Е.А. Гатаулина, С.Г. Сальников,
Л.С. Яковлев, О.А. Холодов
© ВИАПИ имени А.А. Никонова
- филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Содержание

Предисловие редактора……..……4 с.

Репрезентативность проведенного исследования ……..13 с.

Глава 1. Возрастная структура, образование и занятость респондентов…….……18 с.

Глава 2. Источники средств к существованию опрошенных….....27 с.

Глава3. Оценка респондентами материального положения…..……37 с.

Глава 4. Роль дифференциации сельских жителей по доходам в формировании восприятия ими своего материального достатка……..……52 с.

Глава 5. Участие агрохолдингов, независимых СХО, К(Ф)Х, ИП сельскохозяйственного профиля и несельскохозяйственных предприятий в социальном обустройстве сельских населенных пунктов в восприятии сельского населения ……..…..70 с.

Глава 6. Распоряжение земельными долями……100 с.

Глава 7. Планы респондентов на смену места жительства…….106с.

Заключение ……..……117 с.

Список литературы…….123 с.

Приложение……...….....131 с.

Предисловие редактора

Проблемам социально-экономического развития современного российского села и способам их разрешения посвящена довольно обширная экономическая литература. После того, как России за первые 20 лет нового века удалось завершить этап восстановительного роста в сельском хозяйстве, обеспечить не только продовольственную независимость страны, но сформировать в отрасли экспортный потенциал, на первый план выдвинулись задачи по социальному развитию села. Конечно, они стояли и раньше, но сначала надо было «накормить страну». И крестьянство, отложив в очередной раз решение своих насущных социальных вопросов, главное внимание сосредоточило на производстве сельскохозяйственной продукции.

Теперь появляется возможность направлять всё больше ресурсов на социальное обустройство села. Это более трудная и требующая больших усилий задача, ведь речь идет не только об одной аграрной отрасли, а о сельской экономике в целом. Кроме того, наращивая сельскохозяйственное производство, мы отчасти обострили сельские проблемы. Во-первых, в период восстановительного роста мы проводили очень избирательную социальную политику на селе, строя дороги, жильё, объекты инженерной и социальной инфраструктуры преимущественно в населенных пунктах, где осуществлялись инвестиционные проекты в сфере АПК, оставляя на голодном пайке остальные поселения. Во-вторых, обеспечившие экономический рост новые аграрные технологии привели к значительному сокращению аграрной занятости, что при узком рынке труда на селе вызвало рост безработицы и подтолкнуло миграцию сельского населения в города.

Всё более осязаемым становится процесс социального опустынивания сельской местности, что ведет к проблемам кадрового обеспечения АПК, а также к потере социального контроля над обширными территориями с неизбежными геополитическими рисками.

Аграрно-экономическая наука отвечает на новые вызовы времени. Социальное развитие села стало одним из основных направлений изучения в академических исследовательских центрах, на экономических факультетах сельскохозяйственных вузов, в научных подразделениях ряда министерств и ведомств. Сельское развитие и социальные проблемы сельского населения неоднократно становились главной темой проводимых ВИАПИ имени А.А. Никонова ежегодных Никоновских чтений – наиболее представительной научно-практической конференции экономистов-аграрников России.[1]

Вместе с тем, подавляющая часть исследований проводится, говоря Чаяновским языком, «кабинетными, а не полевыми методами» путем анализа литературных источников, данных государственной и ведомственной статистики, текстов нормативно-правовых актов. В то же время экспедиционные обследования сельских районов и хозяйств, социологические опросы сельского населения и отдельных экспертных групп организуются крайне редко. Последние масштабные экспедиции в сельские районы были организованы сибирскими экономистами и социологами во главе с академиком Т.И. Заславской в далекие 1980-е годы. Социально-экономический мониторинг земельной и аграрной

[1] См. на сайте ВИАПИ им. А.А. Никонова (http://www.viapi.ru/publications/nikconf/) материалы следующих Никоновских чтений: Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы (2001 г.), Сельская бедность: причины и пути преодоления (2004 г.), Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы (2019 г.), Бедность сельского населения России: генезис, пути преодоления, прогноз (2020 г.), Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы (2021 г.), Сельская локальная экономика: теория и практика (2022 г.).

реформы в первой половине 1990-х годов осуществлялся Аграрным институтом под руководством академика А.А. Никонова. Активное участие в мониторинговых работах принимали региональные аграрно-экономические институты Россельхозакадемии. Опросы сельского населения при содействии региональных НИИ и экономических факультетов сельскохозяйственных вузов организовывались в 2000-е годы в рамках мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИЭСХ. ВИАПИ имени А.А. Никонова с институтами-соисполнителями проводил массовые социологические и экспертные опросы в ходе реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» 2006-2007 гг.

В последующие годы эта традиция угасла, что существенно обедняет результаты экономической науки. Перед экономистами-аграрниками стоит задача возобновления полевых экономических и социологических исследований как в области проблематики экономики сельского хозяйства, так и сельского развития. Необходимы массовые социологические опросы сельского населения в целом и его основных социальных групп – возрастных (молодежь, трудоспособное население, пенсионеры), представителей различных организационно-правовых форм предприятий и хозяйств (агрофирмы и агрохолдинги, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и др.), работников социальной сферы села, представителей сельского несельскохозяйственного бизнеса и др. Темы опросов могут быть самыми разнообразными – социальное положение респондентов, их экономические интересы и предпочтения, отношение к мерам экономической и социальной политики на селе и пр.

Отдельное направление полевых исследований – опросы экспертов по проблемам аграрной политики. В идеале каждый значимый шаг по изменению государственного регулирования отрасли должен подвергаться экспертным оценкам. В настоящее время это делается в рамках обсуждения нормативно-правовых актов на портале regulation.gov.ru, экспертизы Российской академии наук, отраслевых союзов и ассоциаций; однако было бы целесообразным обсуждать ключевые решения в сфере аграрной и сельской политики на более широкой основе с использованием социологических и экспертных опросов.

Необходимыми представляются также монографические обследования предприятий АПК, крестьянских (фермерских) хозяйств и других типов сельхозтоваропроизводителей различной специализации, а также структурных подразделений институтов развития – Россельхозбанка, Росагролизинга, аграрных страховых компаний и др.

Исключительно важны системные обследования сельских поселений и сельских населенных пунктов. В этой связи уместно вспомнить, что в Чаяновском Институте сельскохозяйственной экономии в середине 1920-х годов работала секция краеведения и местных музеев с целью изучения и монографического описания локальных сельских сообществ.

ВИАПИ имени А.А. Никонова в 2023 г. сделал первый небольшой шаг по восстановлению полевых исследований, организовав социологический опрос сельского населения региона по ряду актуальных проблем социально-экономического развития села. Целью было выявление мнения респондентов по пяти темам: (1) источники средств к существованию и уровень материального благополучия домохозяйств; (2) виды социальной помощи населению со стороны работодателей; (3) участие различных категорий хозяйствующих субъектов (агрохолдинги;

независимые сельскохозяйственные организации, не интегрированные в холдинги; крестьянские (фермерские) хозяйства; несельскохозяйственные организации) в решении социальных и экологических вопросов сельских населенных пунктов; (4) распоряжение земельными долями; (5) миграционные настроения сельских жителей.

Ключевая задача исследования состояла в том, чтобы определить влияние на решение проблем сельского развития перечисленных типов хозяйствующих структур и на социологическом материале проверить часто высказываемую в литературе точку зрения, что крупные интегрированные формирования (агрофирмы и агрохолдинги) слабо участвуют в сельском развитии.

Для участия в опросе респонденты выходили на специальный электронный ресурс, созданный ВИАПИ имени Никонова и анонимно отвечали на вопросы анкеты.

Объектом исследования была избрана Ростовская область, что обусловлено двумя основными причинами.

1. Ростовская область – крупнейший аграрный регион России с типичным набором как достижений, так и проблем в развитии сельского хозяйства и села.

По состоянию на 1 января 2023 г. в сельской местности области проживало 1343,8 тыс. человек (3,7% общей численности сельских жителей страны). Удельный вес сельского населения – 32,3% (в РФ – 25,1%) [1]. Сельскохозяйственные угодья занимают 84,3% её территории (в РФ – 13%), доля области в общей площади сельскохозяйственных угодий страны – 3,9%. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте в 2022 г. составила 13,1%, что гораздо выше, чем доля отрасли в ВВП страны (4,5%). На сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и

рыбоводство приходится 10,8% занятых в экономике региона, в России – 6,3% (2022 г.) [2, с. 126, 437, 466]. Удельный вес области в производстве сельскохозяйственной продукции России – 5,3%, в т. ч. продукции растениеводства – 6,8%, животноводства – 3,1% [3].

Вместе с тем, темпы роста сельского хозяйства Ростовской области в последние годы в регионе были ниже, чем в целом по РФ: индекс производства за период 2018-2022 гг. составил 113,1% (в РФ – 116,5%), растениеводства 115,5% (122,9%), животноводства – 104,5% (107,6%) [3]. Это отчасти объясняется более высоким, чем в среднем по РФ, уровнем развития отрасли: каждый новый процент роста требует больших ресурсов и времени.

Удельный вес прибыльных организаций в аграрной сфере региона достиг в 2022 г. 79,3% (в РФ – 77,5%) [3].

Высокий производственный потенциал отрасли позволяет решать и некоторые социальные проблемы занятого в ней населения. Заработная плата в отрасли составляла в 2023 г. 95,1% от среднеобластного уровня, тогда как в РФ – 68,7% (см. [4, с.13; 5]).

По ряду других показателей социально-экономического развития села Ростовская область также превосходит среднероссийский уровень. Соотношение величины располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства в сельской и городской местности региона в 2022 г. составил 75,2%, в то время как в среднем по РФ: 67,1% [6]; безработица среди сельского населения, соответственно – 3,9% и 5,5% [2, с.164]; доля благоустроенного сельского жилищного фонда 45,8% и 41,1% [7].

Однако, всё это не отвечает растущим потребностям сельских жителей. В регионе продолжается сокращение демографического потенциала села. Численность сельских жителей уменьшилась с 1411,7

тыс. человек в 2010 г. до 1343,8 тыс. человек в 2023 г., т.е. на 4,8% (в РФ – на 2,6%) [1].

В Государственной программе Ростовской области «Комплексное развитие села» констатируется: «на протяжении ряда лет происходит старение сельского населения, сокращение населения трудоспособного возраста, сохраняется миграция из сельских населенных пунктов в города. Причиной сложившейся тенденции является низкая привлекательность жизни и работы в сельской местности (неразвитость социальной инфраструктуры, низкий уровень заработной платы)».

2. В социально-экономической структуре сельского хозяйства Ростовской области широко представлены, с одной стороны, крестьянские (фермерские) хозяйства, а с другой – интегрированные агропромышленные формирования – агрохолдинги и агрофирмы, оценка влияния которых являлось одной из основных задач исследования.

По итогам Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., в Ростовской области было зарегистрировано 8266 К(Ф)Х и ИП (7% от общей численности в РФ). По сравнению с 2016 г., когда проводилась предыдущая сельхозперепись, фермерские ряды в ростовском регионе на 1% расширились, в то время как в целом по России на 33% сократились [8]. Доля фермеров в продукции сельского хозяйства области составила в 2022 г. 21,3%, в то время как в целом по России 15,8% [3].

Ростовская область относится к числу регионов, где довольно активно развиваются агрофирмы и агрохолдинги. В ходе сельскохозяйственной микропереписи 2021 года выявлено, что в регионе функционирует 58 головных организаций агрохолдингов и 103 дочерних.

В сумме они контролировали 17,1% посевных площадей сельскохозяйственных организаций региона (в России – 19,2%) .[2]

В заключение позвольте выразить надежду, что результаты исследования, изложенные в данной книге, не только будут полезны для оценки современной социально-экономической ситуации на селе, но и станут стимулом для проведения аналогичных работ в будущем.

Академик РАН,
профессор А.В. Петриков

[2] Сведения о численности агрохолдингов приводятся из обезличенной базы микроданных Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г.

Данное исследование проведено учеными Всероссийского научно-исследовательского института аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ в рамках соглашения о сотрудничестве между ФГБОУ ВО Ростовским государственным экономическим университетом (РИНХ) и ФГБНУ Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - ВНИИЭСХ от 27 июня 2023 г.

НИР осуществлялись при содействии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.

Авторы выражают благодарность администрации Ростовской области, оказавшей помощь в организации проведения социологических исследований в сельских районах.

Репрезентативность проведенного исследования

Программа исследования включала разработку инструментария, осуществление массового опроса, интерпретацию полученных данных. Выбор массового анкетного опроса как основного эмпирического метода обусловлен характером изучаемой проблемы. В частности, исследование предполагало выявление представлений сельского населения о вкладе хозяйствующих субъектов различных организационных форм в поддержку социальной инфраструктуры села, формировании доходов населения, в том числе за счет различных видов поддержки. Также изучались источники доходов респондентов и оплата расходов, наличие и распоряжение земельными долями, причины планируемой смены жительства и ряд других вопросов. Информацию по данным аспектам можно наиболее эффективно получить именно посредством осуществления массового анкетного опроса.

Базовая анкета состояла из 24 вопросов, объединённых в следующие блоки: объективные данные о респондентах, характер их занятости, структура доходов, степень достаточности средств при оплате расходов, виды получаемой социальной поддержки, проективные представления респондентов о возможных изменениях ситуации в среднесрочной перспективе (см. приложение «Анкета для опроса сельского населения в Ростовской области»). Использовались только закрытые вопросы. Поскольку целью было выявление оценочных суждений, часть вопросов включала рейтинговые оценки по десятибалльной шкале, что позволило выявить качественную сторону мнений об отдельных событиях. Программа исследования предполагала квотно-гнездовую выборку.

В качестве базового региона выступила Ростовская область – регион с развитым сельским хозяйством, где представлены все формы

хозяйствующих субъектов агробизнеса и значительным сельским населением. На территории в 100 тысяч квадратных километров проживает 4,2 млн человек, из них примерно третья часть в сельской местности – 1,3 млн человек. Сельскохозяйственные угодья занимают 8,5 млн га, включая пашню – 5,9 млн га, в том числе орошаемую (237,5 тыс. га). Доля Ростовской области в общей площади сельхозугодий России составляет 3,9%. По площади сельскохозяйственных угодий и площади посевов зерновых культур регион занимает 2-е место в Российской Федерации, по плодородию пашни – 10 место среди других субъектов РФ. Почвенно-климатические условия области, несмотря на периодически повторяющиеся засухи, в целом, на фоне других регионов, с учётом того, что большая часть потенциальных посевных площадей страны лежит в зоне рискованного земледелия, относительно благоприятны для производства сельскохозяйственной продукции.

Аграрное производство в регионе представлено всеми основными отраслями, что предполагает наличие специалистов и работников различных сельскохозяйственных специальностей, отражающих кадровый состав агропромышленного комплекса страны. Следует подчеркнуть традиционный характер сельского хозяйства и сельских территорий Ростовской области, корни которых уходят в многовековую историю формирования и развития российской сельской общности. Поэтому данный регион является типичным аграрным ареалом нашей страны, где представлены основные отрасли сельского хозяйства, исконные сельские территории и традиционный состав сельского населения, способного высказать компетентное суждение о состоянии и проблемах сельской жизни.

Опрос осуществлялся в большинстве районов Ростовской области, включая Азовский, Аксайский, Багаевский, Белокалитвинский, Веселовский, Дубовский, Егорлыкский, Зерноградский, Каменский, Кашарский, Красносулинский, Матвеево-Курганский, Миллеровский, Милютинский, Мясниковский, Неклиновский, Октябрьский, Ремонтненский, Родионово-Несветайский, Сальский, Северо-Кавказский, Тарасовский, Цимлянский и Шолоховский. Некоторые респонденты не указали районы своего проживания.

Квотирование выборки осуществлено на основании выделения следующих базовых параметров: возраст, уровень образования, социальный статус. Общая совокупность выборки составила 1057 респондентов из сельской местности, подавляющее большинство которых работают в населенном пункте, где проводился опрос. Данное обстоятельство свидетельствует о репрезентативности социологических исследований, поскольку дало возможность собрать мнения и оценки людей, постоянно находящихся в сельской местности, где они живут и работают. В определённой мере, особенностью можно считать высокий образовательный уровень респондентов – более половины из них имели высшее образование, что позволяет рассчитывать на получение более осознанных и взвешенных ответов респондентов на поставленные вопросы. Кроме того, многие из опрошенных работают в органах местного самоуправления, что позволяет говорить о возможности получения информации от лиц, владеющих в силу своих административных обязанностей более полным знанием ситуации в сельской местности.

Состав респондентов включал основные группы сельского населения: работающих в агрохолдингах, сельскохозяйственных

организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, на предприятиях (ИП) промышленности, строительства, торговли, в бюджетных учреждениях социальной сферы (школы, медучреждения, библиотеки); занятых в личных подсобных хозяйствах, а также учащихся, неработающих пенсионеров и безработных. Таким образом, получен срез мнений различных социальных групп сельского населения, отражающий спектр взглядов людей с разных ракурсов на одинаковое событие или ожидание, что позволяет анализировать социальные процессы на селе во всем их разнообразии, рассматривать совокупное мнение, составляющее в целом общественное видение исследуемых проблем.

Средний возраст опрашиваемых составил 46,1 год и включал возрастной диапазон от 16 от 85 лет, что в целом соответствует среднему возрасту сельского населения РФ (41,0 год). Средний возраст сельского населения Ростовской области по данным Всероссийской переписи населения 2020 года (ВПН-2020) составил 41,8 года. Больший возраст респондентов по сравнению со средним по сельскому населению России обусловлен тем, что опрос людей проводился, начиная с определённого возраста (в данном случае с 16 лет) и исключал младшие группы сельских жителей. По данным ВПН-2020, перерасчёт среднего возраста населения Ростовской области для возрастов от 16 лет и старше для данной группы людей определяет его в размере 47,6 лет. Это отличается от среднего возраста респондентов только на 1,5 года (или на 3,2% от данного показателя). То есть, различия в средних возрастах людей, принявших участие в проведенном опросе, и соответствующих групп населения Ростовской области, согласно статистическим данным ВПН-2020, несущественны.

В процессе опроса использованы определения и термины, употребляемые в официальной лексике и, в частности, при проведении Всероссийской переписи населения 2020 года, и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 года [8], что также позволяет утверждать о методической сопоставимости полученных результатов с публичными данными, характеризующими состояние социальной инфраструктуры и качество жизни на селе. По параметру социального статуса выборка соотносилась с официальными данными, прежде всего, итогами проведённой в масштабах Российской Федерации Всероссийской переписи населения 2020 года. Например, так же, как и в результате осуществлённого социологического исследования, сельское население страны и Ростовской области указало в качестве основного источника дохода заработную плату. Распределение остальных источников доходов сельского населения, указанных респондентами выборки, также идентично официальным данным Росстата и его Ростовского территориального органа.

Опрос проводился анонимно и поэтому можно рассчитывать на откровенные мнения и суждения людей, которым гарантирована конфиденциальность их информации.

Таким образом, проведённые социологические исследования корректны и методически обоснованы, их результаты репрезентативны, полученные в ходе опроса сельского населения в районах Ростовской области сведения достоверны, а высказанные респондентами оценки современного состояния окружающей действительности и видение перспектив дальнейшего развития могут служить надёжной информационной базой для углублённого научного анализа.

ГЛАВА 1. ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ

Для лучшего восприятия итогов проведенного социологического исследования целесообразно вначале представить социальные характеристики респондентов: возраст, образование, занятость, место основной работы и ряд других важных показателей. Это способствует лучшему пониманию мотивов людей при формировании их отношения к различного рода событиям, высказанным оценкам и ожиданиям, что отражается в ответах на поставленные вопросы, из которых вырисовывается общественное мнение по исследуемым вопросам.

О возрастной структуре опрошенных можно судить по таблице 1. 1, в которой представлена также информация о возрастном составе сельского населения Ростовской области, полученная в рамках Всероссийской переписи населения 2020 года. Сравнение данных социологического исследования с данными переписи позволяет судить о специфике выборки опроса по возрастной структуре, что важно при формировании выводов из проведенного социологического замера.

Из таблицы видно, что выборка опроса включает представителей широкого круга возрастных групп от 1938 г. до 2007 г. рождения. Это позволяет выявить точку зрения людей разных возрастов – от молодёжи, только начинающей сталкиваться с окружающей действительностью, до лиц преклонного возраста, мировоззрение которых сформировано несколькими десятилетиями прожитой жизни.

Таблица 1. 1 – Возрастной состав респондентов и его отличие от возрастного состава сельского населения Ростовской области согласно данным ВПН-2020

Группа, лет	Опрос		ВПН-2020	Разница между опросом и ВПН 2020, п. п.
	Численность, чел.	Доля от общей численности, %	Доля в общей численности, %	
16 – 17	2	0,2	2,6	-2,4
18 – 19	3	0,3	2,5	-2,2
20 - 24	24	2,3	5,8	-3,5
25 – 29	40	3,8	6,5	-2,7
30 – 34	88	8,3	8,8	-0,5
35 – 39	142	13,4	9,6	3,8
40 – 44	173	16,4	8,7	7,7
45 – 49	128	12,1	8,4	3,7
50 – 54	222	21,0	7,9	13,1
55 – 59	115	10,9	9,0	1,9
60 – 64	61	5,8	9,8	-4,0
65 – 69	41	3,9	7,8	-3,9
70 – 74	15	1,4	5,4	-4,0
75 и более	3	0,3	7,2	-7,0
ИТОГО	1057	100,00	100,0	x

Источники: данные опроса; данные ВПН - 2020, Том 2, таблица 5 Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации, см. Электронный ресурс: https://view. officeapps. live. com/op/view. aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat. gov. ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FT%25D0%25BEm2_tab5_VPN-2020. xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (Дата обращения 26. 04. 2024)

Сравнение с данными Всероссийской переписи населения 2020 года показывает, что в выборке относительно меньше, чем в целом по сельскому населению региона, представителей молодёжи (людей в возрасте до 34 лет) и старших возрастных групп (60 лет и старше). Основная часть респондентов – это представители средних возрастов 1968 – 1986 гг. рождения. Удельный вес людей в возрасте от 35 до 65 лет в возрастной пирамиде выборки составляет 79,6%, в переписи населения – 53,4%. Средний возраст респондентов составляет 46,1 год.

Таким образом, выборка исследования представлена в основном людьми среднего поколения, с одной стороны, уже приобретшими определенный социальный опыт, а с другой стороны, находящими в активном трудоспособном возрасте.

Данные об уровне образования респондентов в сравнении с данными об образовательном уровне сельского населения Ростовской области представлены в таблице 1. 2. Более половины опрошенных (52,7%) имеют высшее образование, в то время как среди занятого сельского населения в возрасте 15 и более лет (именно по этой группе приведены данные в таблице 1. 2.) лица с высшим образованием составляют всего 20%. Такая существенная разница объясняется особенностями построения выборки опроса. Как мы увидим в дальнейшем, анализируя структуру занятости (места работы) опрошенных (см. таблицу 1,3), среди них высок удельный вес работников бюджетных учреждений социальной сферы села (школа, медучреждение, библиотека и др.) и органов местного самоуправления, имеющих, как правило, высшее образование (см. таблицу 1. 4). В совокупности эти две группы респондентов составляют 52,5%.

Кроме того, высокий образовательный уровень респондентов объясняется еще и технологией проведения опроса. Опрос проводился в режиме он-лайн, через сайт Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова. Принять в нем участие могли сельские жители, имеющие доступ к интернету и владеющие информационными технологиями, а это, как правило, люди с высоким уровнем образования.

Таблица 1. 2 – Уровень образования респондентов в сравнении с уровнем образования сельского населения Ростовской области согласно ВПН-2020[3]

Уровень образования	Опрос		ВПН-2020	Разница между опросом и ВПН 2020, п. п.
	Численность респондентов, чел.	Доля, %	Доля, %	
Не указавшие уровня образования	х	х	1,0	х
Неграмотные	х	х	0,0	х
Не имеющие образования	х	х	0,0	х
Незаконченное среднее	18	1,7	10,2[4]	-8,5
Среднее	139	13,2	21,6[5]	-8,4
Среднее специальное	300	28,4	45,6[6]	-17,2
Незаконченное высшее	43	4,1	1,8	2,3
Высшее	557	52,7	20,0[7]	32,7
Итого	1057	100,0	100,0	х

Источники: данные опроса; данные ВПН - 2020, том 3, таблица 4 Занятое население частных домохозяйств по возрастным группам, полу и уровню образования по субъектам РФ, см. Электронный ресурс:https://view. officeapps. live. com/op/view. aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat. gov. ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTom3_tab4_VPN-2020. xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (Дата обращения: 26. 04. 2024).

Другой особенностью выборки является относительно невысокая доля лиц с неоконченным средним и средним общим образованием – 14,9%, в то время как согласно переписи по занятому сельскому населению этот показатель составляет 31,8 %. Это соотношение хорошо коррелирует с вышеотмеченной особенностью возрастной структуры опрошенных: среди них сравнительно мало лиц молодых возрастов.

[3] Данные ВПН -2020 приведены по занятому сельскому населению (мужчины и женщины) в возрасте 15 лет и более.
[4] Имеющие основное и начальное общее образование.
[5] Имеющие среднее общее образование.
[6] Имеющие среднее профессиональное образование.
[7] Имеющие высшее профессиональное образование и кадры высшей квалификации.

Таким образом, можно утверждать, что участвующие в исследовании сельские жители имеют более высокий уровень образования, чем занятое сельское население Ростовской области. Данное обстоятельство позволяет рассчитывать на получение квалифицированного общественного мнения по изучаемым вопросам.

Данные о структуре занятости респондентов представлены в таблице 1. 3.

Таблица 1. 3 – Структура занятости респондентов

Тип занятости	Численность респондентов, чел.	Доля в общей численности, %
Работаю на предприятии (организации), входящей в агрохолдинг	60	5,7
Работаю в сельскохозяйственном предприятии (организации), не входящей в агрохолдинг	137	13,0
Занят в крестьянском (фермерском) хозяйстве или ИП в сфере с. -х. производства	95	9,0
Работаю на предприятии промышленности, строительства, торговли и др. (включая ИП), не входящем в агрохолдинг	30	2,8
Работаю в бюджетном учреждении социальной сферы (школа, медучреждение, библиотека и др.)	476	45,0
Самозанятый в ЛПХ	68	6,4
Учащийся	7	0,7
Пенсионер (не работающий)	39	3,7
Безработный	16	1,5
Работа в органах местного самоуправления	79	7,5
Не указано	50	4,7
Итого	1057	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Наибольшую долю респондентов занимает группа работников сельских бюджетных учреждений. Также следует отметить широкую представленность в выборке сотрудников органов местного самоуправления. Это в значительной мере обусловлено тем, что одной из

главных целей исследования являлась оценка вклада разных категорий хозяйств в сельское развитие и, в частности, в поддержку социальных учреждений села, для чего требовалось выяснение мнения людей, с одной стороны, хорошо ориентированных в данных вопросах и владеющих соответствующей информацией, а с другой стороны – не занятых в сельскохозяйственном производстве и потому не испытывающих конфликта интересов при оценке роли различных организационно-производственных типов сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитии сельских территорий.

Распределение отдельных категорий респондентов по уровню образования характеризуют данные таблицы 1. 4. Наиболее высоким образовательным уровнем, как и следовало ожидать, отличаются занятые в бюджетных учреждениях социальной сферы села и органах местного самоуправления (доля имеющих высшее и среднее специальное образование среди работников бюджетных организаций составляет 89,2%, среди муниципальных работников – 93,7%). В других группах респондентов этот показатель также высок: среди занятых в холдингах – 73,3%, в независимых сельскохозяйственных организациях – 81,0%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей – 82,6%, что во многом объясняется интернетовской технологией проведения опроса.

Таблица 1. 4 - Уровень образования различных групп работников

Тип занятости	Имеющие образование, %				
	незаконченное среднее	среднее общее	среднее специальное	незаконченное высшее	высшее
Работаю на предприятии (организации), входящей в агрохолдинг	5,0	20,0	30,0	1,7	43,3
Работаю в сельскохозяйственном предприятии (организации), не входящей в агрохолдинг	0,7	15,3	32,1	2,9	48,9
Занят в крестьянском (фермерском) хозяйстве или ИП в сфере с. -х. производства	1,1	22,1	33,7	4,2	48,9
Работаю на предприятии промышленности, торговли и др. (включая ИП), не входящем в агрохолдинг	0,0	3,3	33,3	10,0	53,3
Работаю в бюджетном учреждении социальной сферы (школа, библиотека, др.)	1,1	5,7	27,9	4,0	61,3
Самозанятый в ЛПХ	2,9	50,0	19,1	2,9	25,0
Учащийся	28,6	28,6	0,0	42,9	0,0
Пенсионер (не работающий)	7,7	28,2	38,5	0,0	25,6
Безработный	6,3	31,3	18,8	18,8	25,0
Работаю в органах местного самоуправления	0,0	5,1	25,3	1,3	68,4

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Таблица 1. 5 содержит информацию о месте дислокации предприятий, организаций и хозяйств, в которых заняты респонденты. На поставленный вопрос о месторасположении основной работы девять десятых респондентов указали, что оно находится в населенном пункте,

где они живут. Только 107 респондентов (или 10,1%) трудятся в другом населенном пункте. Это свидетельствует о знании респондентами опроса реальной ситуации в данной местности и на производствах.

Таблица 1. 5 – Распределение респондентов по типу занятости и местоположению их основной работы

Тип занятости респондентов опроса	Месторасположение основной работы респондентов опроса			
	В населенном пункте по месту проживания		В другом населенном пункте	
	человек	%	человек	%
Работаю на предприятии (организации), входящее в агрохолдинг	52	86,7	8	13,3
Работаю в с.-х предприятии, не входящей в агрохолдинг	131	95,6	6	4,4
Занят в крестьянском (фермерском) хозяйстве или ИП в сфере с. -х. производства	88	92,6	7	7,4
Работаю на предприятии промышленности, торговли и др. (включая ИП), не входящем в агрохолдинг	23	76,7	7	23,3
Работаю в бюджетном учреждении социальной сферы (школа, библиотека и др.)	424	89,1	52	10,9
Самозанятый в ЛПХ	63	92,6	5	7,4
Учащийся	4	57,1	3	42,9
Пенсионер (не работающий)	36	92,3	3	7,7
Безработный	15	93,8	1	6,3
Работаю в органах местного самоуправления	72	91,1	7	8,9
Не указано	42	84,0	8	16,0
Итого по месторасположению основной работы	950	86,7	107	13,3

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

В наибольшей степени приближены к месту своей работы сотрудники в сельскохозяйственных предприятиях (организациях), не входящих в состав агрохолдингов, а также самозанятые в личных подсобных хозяйствах. Тем не менее, 8% от числа последних указали в качестве месторасположения их основной работы другой населенный

пункт, что может объясняться самыми разными причинами – от семейных обстоятельств до невозможности заниматься ЛПХ по месту их проживания либо, напротив, более благоприятными условиями для ведения подсобного хозяйства в других населенных пунктах, куда они, очевидно, вынуждены добираться.

В гораздо меньшей степени привязаны к пункту проведения опроса работники предприятий и ИП в сфере промышленности, строительства, торговли и др., не входящие в состав агрохолдингов. Третья часть из них работает в других населенных пунктах, что в целом может быть объяснено характером и масштабом предприятий и видов занятости. Спектр таких предприятий и разновидностей деятельности довольно широк, а география мест работы может включать не только сельские населенные пункты, но и крупные города.

Подобные причины можно отнести и к работникам бюджетных учреждений социальной сферы (школа, медучреждение, библиотека и др.), каждый восьмой из которых назвал месторасположением основной работы другой населенный пункт. Эти бюджетные учреждения социальной сферы, по всей видимости, имеют для респондентов свою привлекательность, что заставляет людей отдавать предпочтения работе в другой местности.

Это касается и учащихся, значительная часть которых, согласно проведенному опросу, обучается за пределами данных населенных пунктов, что можно считать вполне естественным, учитывая преимущественное расположение средних и высших образовательных заведений в городах и крупных поселках.

В целом анализ данной таблицы не выявил выходящих за пределы традиционных представлений о месте проживания и работы (учебы) сельских жителей новых закономерностей.

ГЛАВА 2. ИСТОЧНИКИ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ ОПРОШЕННЫХ

Структура источников средств к существованию домохозяйств участников опроса в сопоставлении с аналогичной структурой сельских жителей Ростовской области представлена в таблице 2. 1. Большее число ответов (1259) на поставленные в анкете вопросы по сравнению с количеством респондентов (1057) объясняется тем, что некоторые опрошенные указали не один, а два и более источника дохода.

Таблица 2. 1 – Структура источников средств к существованию домохозяйств респондентов в сравнении со структурой средств к существованию сельского населения Ростовской области согласно ВПН-2020.

Источники средств к существованию	Опрос		ВПН-2020	Разница между опросом и ВПН -2020, п. п.
	ответы	%	%	п. п.
Заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму	816	64,8	37,2	27,6
Доход от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости	88	7,0	3,5	3,5
Доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства	86	6,8	1,9	4,9
Доход от сдачи собственности в аренду	47	3,7	0,4	3,3
Пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты от организаций, государства	145	11,5	32,6	-21,1
Сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала	19	1,5	0,2	1,3
Обеспечение со стороны других лиц, иждивение	23	1,8	22,8	-21
Иные источники	35	2,8	-	х

Источники: данные опроса; данные ВПН-2020, т. 7, таблица 2 Население по возрастным группам, полу и источникам средств к существованию по субъектам РФ, см. Электронный ресурс: https://view. officeapps. live. com/op/view. aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat. gov. ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FTom7_tab2_VPN-2020. xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (Дата обращения: 26. 04. 2024).

Структура источников средств к существованию респондентов и сельского населения в целом ожидаемо различаются в силу расхождения выборок обследований. Среди участников опроса гораздо меньше, чем среди участников переписи, лиц пенсионного возраста и иждивенцев (последние вообще почти отсутствуют), что и отражается на структуре доходов.

Вместе с тем, в обоих случаях на первом и втором месте в рейтинге средств к существованию стоят: (1) заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму и (2) пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты от организаций, государства, что свидетельствует об их большой роли в финансовом обеспечении жизнедеятельности сельских семей. Кроме того, бросается в глаза относительно невысокая доля лиц, для которых источниками средств к существованию являются доход от предпринимательской деятельности и индивидуальной занятости, а также от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства. Больший удельный вес этих видов доходов в выборке опроса по сравнению с выборкой переписи объясняется особенностями обследуемых совокупностей, связанными, с одной стороны, с разным представительством в них пенсионеров и иждивенцев, а с другой стороны с тем, что в опросе участвовали люди с активной социальной и экономической позицией.

Из источников средств к существованию, перечисленных в таблице 2. 1, респондентам также было предложено выделить основные источники доходов (не более двух). Здесь ответы распределились следующим образом (таблица 2. 2).

Таблица 2. 2 – Основные источники средств к существованию домохозяйств респондентов.

Основные источники средств к существованию	~~чел.~~ответы	%
Заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму	821	67,5
Доход от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости	85	7,0
Доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства	81	6,7
Доход от сдачи собственности в аренду	44	3,6
Пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты от организаций, государства	125	10,3
Сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала	13	1,1
Обеспечение со стороны других лиц, иждивение	22	1,8
Иные источники	25	2,1
Итого	1216	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно из таблицы, рейтинг источников не претерпел изменений: безоговорочным лидером в списке основных источников доходов является заработная плата, а на втором месте стоят пенсии, стипендии и пособия.

Взаимосвязь между структурой средств к существованию и уровнем образования респондентов демонстрирует таблица 2.3. Её данные свидетельствуют, что заработная плата является главным источником дохода у всех респондентов независимо от уровня их образования. У лиц с высшим образованием (как с полным, так и незаконченным) доля заработной платы в структуре их доходов наиболее высока. По удельному весу доходов от предпринимательской деятельности и от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства лидируют лица со средним общим и специальным образованием.

Таблица 2. 3 – Структура источников средств к существованию групп респондентов с разным уровнем образования.

	Незаконченное среднее		Среднее общее		Среднее специальное		Незаконченное высшее		Высшее		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму	10	47,6	72	45,6	232	63,0	33	70,2	469	70,5	816	64,8
Доход от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости	1	4,8	19	12,0	30	8,2	3	6,4	35	5,3	88	7,0
Доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства	2	9,5	24	15,2	24	6,5	1	2,1	35	5,3	86	6,8
Доход от сдачи собственности в аренду	1	4,8	11	7,0	10	2,7	2	4,3	23	3,5	47	3,7
Пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты от организаций, государства	2	9,5	21	13,3	57	15,5	4	8,5	61	9,2	145	11,5
Сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала	1	4,8	3	1,9	2	0,5	1	2,1	12	1,8	19	1,5
Обеспечение со стороны других лиц, иждивение	2	9,5	4	2,5	3	0,8	2	4,3	12	1,8	23	1,8
Иные источники	2	9,5	4	2,5	10	2,7	1	2,1	18	2,7	35	2,8
Итого	21	100,0	158	100,0	368	100,0	47	100,0	665	100,0	1259	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно из приведенных в таблице показателей, рейтинг источников не претерпел изменений: безоговорочным лидером в списке основных источников доходов является заработная плата, а на втором месте стоят пенсии, стипендии и пособия.

Взаимосвязь между структурой средств к существованию и уровнем образования респондентов демонстрирует таблица 2. 3. Её данные свидетельствуют, что заработная плата является главным источником дохода у всех респондентов независимо от уровня их образования. У лиц с высшим образованием (как с полным, так и незаконченным) доля заработной платы наиболее высока. По удельному весу доходов от предпринимательской деятельности и от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства лидируют лица со средним общим и специальным образованием.

Следующие данные представляют зависимость источников дохода респондентов от их возраста (таблица 2. 4).

В молодежных группах (моложе 2006 года рождения, 2003-2005 и 2000-2002 годов рождения) указаны единичные источники доходов. В группе 1994-1999 годов рождения, включительно, гораздо больше опрошенных указали в качестве источников доходов заработную плату в денежной и натуральной форме от работы по найму, а также доход от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости; пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты от организаций, государства и некоторые другие.

Таблица 2. 4 – Распределение респондентов по источникам средств к существованию и возрасту, %.

Тип источника доходов респондентов	Возраст респондентов							Итого по типу источника доходов респондентов
	Моложе 2006 г. рождения	2003-2005 гг. рождения	2000-2002 гг рождения	1994-1999 гг рождения	1978-1993 гг рождения	1963-1977 гг рождения	1962 г. рождения и старше	
Заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму	0,1	0,9	1,4	4,4	44,2	42,0	7,0	100,0
Доход от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости	0,0	0,0	0,0	2,3	27,3	60,2	10,2	100,0
Доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства	0,0	0,0	2,3	0,0	33,7	53,5	10,5	100,0
Доход от сдачи собственности в аренду	0,0	0,0	0,0	0,0	27,7	59,6	12,8	100,0
Пенсии, стипендии, пособия и др. выплаты от организаций, государства	0,0	2,1	0,0	3,5	17,9	31,7	44,8	100,0
Сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала	0,0	0,0	5,3	5,3	42,1	26,3	21,1	100,0
Обеспечение со стороны других лиц, иждивение	0,0	8,7	4,4	4,4	52,2	21,7	8,7	100,0
Иные источники	2,9	2,9	0,0	2,9	34,3	42,9	14,3	100,0
Итого по возрасту респондентов, чел.	0,2	1,0	1,2	3,7	38,5	43,0	12,5	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Следующий, довольно широкий возрастной диапазон, включающий лиц 1978-1993 годов рождения, включительно, т. е. людей среднего возраста, показал, что помимо заработной платы, которая служит доминирующим источником их доходов, они получают средства от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости и некоторые другие.

Согласно опросу, в самой многочисленной возрастной группе сельских жителей Ростовской области в интервале 1963-1977 годов рождения, включительно, зарплата в качестве источника их дохода также доминирует, однако занимает гораздо меньший удельный вес по сравнению с людьми среднего возраста. Так, если для респондентов 1978-1993 годов рождения, включительно, она составляла 74%, то для селян в возрасте 1963-1977 годов рождения, включительно, занимает только 63,4%. При этом с возрастом опрошенных увеличивается доля тех, кто указал источниками дохода предпринимательскую деятельность, индивидуальную занятость и продажу продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства. В более возрастной группе сельских респондентов Ростовской области на долю последних источников доходов пришлось 18,3%, в то время как в группе опрошенных 1978-1993 годов рождения, включительно, их удельный вес составил лишь 10,9%. Из этого можно сделать вывод о том, что люди старшего трудоспособного возраста активнее извлекают доходы из других видов экономической деятельности, помимо работы по найму. Возможно, подобное поведение сельских жителей зрелого возраста является следствием их адаптации к трудным условиям хозяйствования в 1990-е годы, когда доход от ЛПХ являлся не только источником к существованию, но и выживания для многих сельских семей [9].

В самой старшей возрастной группе опрошенных 1962 года рождения и старше, где превалируют люди пенсионного возраста, заработная плата как источник дохода не на много уступает место пенсиям, стипендиям, пособиям и другим выплатам от организаций и государства, что говорит о работе многих людей даже в пожилом возрасте.

Сопоставление структуры источников средств к существованию респондентов с типом их занятости выявило следующее (таблица 2. 5).

Заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму является главным источником дохода для работающих в социальной сфере и аграрном производстве. Для занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП в сфере сельскохозяйственного производства доминирующим ожидаемо выступает доход от предпринимательской деятельности. Владельцы личных подсобных хозяйств в качестве основного источника указали на доходы от продажи продукции хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства.

Следует обратить внимание, что удельный вес зарплаты как источника средств к существованию у занятых в агрохолдингах заметно выше, чем у работников независимых (не входящих) в холдинг сельскохозяйственных организаций, предприятий и ИП промышленности, строительства, торговли и др. Это, по-видимому, объясняется более высоким уровнем оплаты наёмного труда в холдингах по сравнению с указанными предприятиями. Доля зарплаты в структуре средств к существованию в холдингах сопоставима с учреждениями социальной сферы села (около 88%).

Таблица 2. 5 - Распределение респондентов по источникам доходов и занятости, %

Тип источников доходов респондента	Работаю на предприятии (организации), входящей в агрохолдинг	Работаю в сельскохозяйственном предприятии (организации), не входящей в агрохолдинг	Занят в К(Ф)Х или ИП в сфере с. -х. производства	Работаю на предприятии промышленности, строительства, торговли и др., (включая ИП) не входящее в агрохолдинг	Работаю в бюджетном учреждении социальной сферы (школа, библиотека и др.)	Самозанятый в ЛПХ	Учащийся	Пенсионер (не работающий)	Безработный	Работаю в органах местного самоуправления	Не указано	Итого по типу источников доходов
Заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму	88,4	68,5	24,1	64,9	88,2	21,1	25,0	11,1	5,9	71,6	83,3	68,9
Доход от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости	0,0	8,2	52,6	10,8	0,2	7,9	0,0	0,0	0,0	1,1	0,0	7,0
Доходы от продажи продукции ЛПХ, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства	4,3	7,1	15,5	8,1	2,5	39,5	0,0	11,1	0,0	2,1	1,9	7,1
Доход от сдачи собственност	5,8	8,2	3,4	8,1	1,4	13,2	0,0	0,0	5,9	2,1	0,0	3,7

Тип источников доходов респондента	Работаю на предприятии (организации), входящей в агрохолдинг	Работаю в сельскохозяйственном предприятии (организации), не входящей в агрохолдинг	Занят в К(Ф)Х или ИП в сфере с. -х. производства	Работаю на предприятии промышленности, строительства, торговли и др., (включая ИП) не входящее в агрохолдинг	Работаю в бюджетном учреждении социальной сферы (школа, библиотека и др.)	Самозанятый в ЛПХ	Учащийся	Пенсионер (не работающий)	Безработный	Работаю в органах местного самоуправления	Не указано	Итого по типу источников доходов
и в аренду												
Пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты от организаций, государства	1,4	4,3	2,6	8,1	3,6	7,9	12,5	77,8	17,6	6,3	9,3	7,2
Сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала	0,0	1,1	1,7	0,0	1,4	3,9	0,0	0,0	5,9	2,1	0,0	1,4
Обеспечение со стороны других лиц, иждивение	0,0	2,2	0,0	0,0	1,4	1,3	37,5	0,0	41,2	0,0	0,0	1,8
Иные источники	0,0	0,5	0,0	0,0	1,3	5,3	25,0	0,0	23,5	14,7	5,6	2,8
Итого по типу занятости респондентов	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Наряду с характеристикой структуры доходов логично ответить на вопрос, насколько сложно сельским жителям удаётся справиться с расходами. Здесь мнения респондентов распределились следующим образом (таблица 3. 1). Из приведенных данных явствует, что подавляющая часть респондентов производит необходимые расходы с затруднениями (79%). Третье место по количеству ответов занимает подгруппа опрошенных, справляющаяся с расходами с большими затруднениями. Варианты ответов со словом «легко» занимают последние места (с 4-го по 6-е) и в совокупности составляют только 21% ответов.

Таблица 3. 1– Оплата расходов респондентами

Вариант ответа	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, которые ответили на этот вопрос)
С большими затруднениями	177	16,8
С затруднениями	354	33,5
С небольшими затруднениями	303	28,7
Сравнительно легко	132	12,5
Легко	29	2,7
Очень легко	62	5,8
Итого	1057	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Таким образом, следует признать, что в целом респондентам скорее трудно, чем легко решать свои материальные проблемы.

Если присвоить полученным шести значениям ответов на вопрос «Оплата расходов респондентами» последовательно баллы от 1 до 6, то средний балл, как можно вычислить, будет равен 2,69. То есть полученная оценка лежит между значениями «С затруднениями» и «С небольшими затруднениями», что согласуется с указанными выше распределениями оценок.

Анализ ответов на вопрос о поддержке респондентов их работодателями показал, что её получает примерно только каждый десятый из сельских жителей (таблица 3. 2).

Таблица 3. 2 – Поддержка респондента его предприятием

Поддержка предприятия	Количество респондентов, чел.	Доля, %
Да	96	9,1
Нет	961	90,9
Итого	1057	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Поддержку предприятий (в той или иной форме) получили только 96 чел. из 1057 чел. Рассмотрим, какие виды поддержки оказывают им предприятия и организации, на которых они работают.

Один из самых распространенных видов поддержки – разовая материальная помощь (таблица 3. 3).

Таблица 3. 3 – Разовая материальная помощь

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля, % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос	Суммы и средняя оценка
0	36	37,5	0
1	0	0,0	0
2	3	3,1	6
3	5	5,2	15
4	9	9,4	36
5	17	17,7	85
6	5	5,2	30
7	1	1,0	7
8	5	5,2	40
9	2	2,1	18
10	13	13,5	130
Итого	96	100,0	6,12

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Тринадцать человек из числа опрошенных поставили по этой позиции максимальную оценку «10». Одна из наиболее популярных оценок «5 баллов», которую дали 17 респондентов. Самым

распространенным является ответ «0», что означает отсутствие разовой матпомощи со стороны предприятия.

Исходя из этого, можно рассчитать среднюю оценку, оставив только оценки от 1 до 10, которые дали 60 (96-36) респондентов. В таком случае средний балл равен 6,12, что отражает совокупное мнение людей о значимости разовой матпомощи.

Также одним из распространенных видов поддержки являются денежные или натуральные выплаты пенсионерам и инвалидам (таблица 3. 4).

Таблица 3. 4 – Помощь пенсионерам и инвалидам

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Суммы и средняя оценка
0	55	57,3	0
1	1	1,0	1
2	1	1,0	2
3	6	6,3	18
4	3	3,1	12
5	8	8,3	40
6	2	2,1	12
7	3	3,1	21
8	4	4,2	32
9	3	3,1	27
10	10	10,4	100
Итого	96	100,0	6,46

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

В данном случае средняя оценка (рассчитанная по алгоритму, описанному выше) также довольно высокая – 6,46. Самая популярная оценка – «10», её поставили 10 респондентов.

Ответы респондентов, характеризующие следующий вид поддержки – продажа сельхозпродукции по льготным (сниженным) ценам, представлены в таблице 3. 5.

Таблица 3. 5 – Продажа сельхозпродукции по льготной цене

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Суммы и средняя оценка
0	33	34,4	0
1	1	1,0	1
2	2	2,1	4
3	5	5,2	15
4	3	3,1	12
5	10	10,4	50
6	7	7,3	42
7	8	8,3	56
8	8	8,3	64
9	7	7,3	63
10	12	12,5	120
Итого	96	100,0	6,78

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Здесь средняя оценка, определенная по приведенной выше методике расчёта, ещё выше, чем ранее – 6,78. Оценка «10» также встречается чаще всего – 12 раз. Следующая по популярности оценка «5», которую поставили 10 респондентов. Оценок от «7» до «9» также довольно много, что и предопределило весьма высокую среднюю оценку.

Информация о следующем виде поддержки – бесплатное (льготное) питание содержится в таблице 3. 6.

Как видно, средняя оценка в данном случае выше предыдущей – 7,10. Самая популярная оценка – «10», её поставили 9 респондентов. Также популярна оценка «5» (6 респондентов).

Таблица 3. 6 – Бесплатное (льготное) питание

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Суммы и средняя оценка
0	66	68,8	0
1	0	0,0	0
2	1	1,0	2
3	2	2,1	6
4	1	1,0	4
5	6	6,3	30
6	3	3,1	18
7	3	3,1	21
8	3	3,1	24
9	2	2,1	18
10	9	9,4	90
Итого	96	100,0	7,10

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Поддержка сотрудников в виде оплаты проезда на работу, по оценке опрошенных сельских жителей, представлена в таблице 3.7. Из приведенных в таблице данных видно, что её получают незначительное количество респондентов – только 23 человека. Разброс оценок этого вида поддержки весьма широкий, но в целом она оценивается опрошенными людьми, которые пользуются ею, довольно высоко – 7,22 балла, что несколько выше предыдущих характеристик мнений респондентов по другим видам поддержки.

Таблица 3. 7 – Оплата проезда на работу

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Суммы и средняя оценка
0	73	76,0	0
1	1	1,0	1
2	1	1,0	2
3	0	0,0	0
4	0	0,0	0
5	5	5,2	25
6	0	0,0	0
7	3	3,1	21
8	5	5,2	40
9	3	3,1	27
10	5	5,2	50
Итого	96	100,0	7,22

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Следующий оцененный участниками опроса вид поддержки – оплата медицинской страховки или медицинских услуг, возможно частичная (таблица 3. 8). Из приведенных данных видно, что средняя оценка вновь выше предыдущей – 7,42. Оценка «10» наиболее популярна, так считают 15 респондентов. Также популярны оценки «7» (её поставили 7 респондентов) и «8» (8 респондентов), что, в конечном счёте, и обусловило высокую среднюю оценку данного вида материальной поддержки.

Таблица 3. 8 – Оплата медицинской страховки или медицинских услуг

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от числа респондентов, ответивших на данный вопрос)	Суммы и средняя оценка
0	48	50,0	0
1	0	0,0	0
2	1	1,0	2
3	3	3,1	9
4	1	1,0	4
5	9	9,4	45
6	1	1,0	6
7	7	7,3	49
8	8	8,3	64
9	3	3,1	27
10	15	15,6	150
Итого	96	100,0	7,42

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Данные ответов о льготных путёвках или оплате отдыха, полностью или частично оплаченных предприятием, как виде поддержки, представлены в таблице 3. 9.

Таблица 3. 9 – Льготные путёвки или оплата отдыха респондентов

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от числа респондентов, ответивших на данный вопрос)	Суммы и средняя оценка
0	70	72,9	0
1	0	0,0	0
2	1	1,0	2
3	2	2,1	6
4	3	3,1	12
5	3	3,1	15
6	1	1,0	6
7	0	0,0	0
8	4	4,2	32
9	3	3,1	27
10	9	9,4	90
Итого	96	100,0	7,31

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Самая популярная оценка респондентами этого вида поддержки – «10», её поставили 9 респондентов. Остальные оценки весьма

малочисленны, как, впрочем, и общее количество респондентов, которые получали, судя по их ответам, этот вид поддержки. Средняя оценка довольно высокая, но ниже предыдущего вида поддержки – оплаты медицинских услуг.

Вид поддержки – бесплатные социальные услуги, оцененный респондентами данной выборки, представлен в таблице 3. 10.

Таблица 3. 10 – Бесплатные социальные услуги

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от числа респондентов, ответивших на данный вопрос)	Сумма
0	84	87,5	0
1	0	0,0	0
2	0	0,0	0
3	3	3,1	9
4	1	1,0	4
5	2	2,1	10
6	1	1,0	6
7	1	1,0	7
8	0	0,0	0
9	1	1,0	9
10	3	3,1	30
Итого	96	100,0	6,25

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

В данном случае количество респондентов, которые получили эту материальную поддержку, небольшое – только 12 человек указали на наличие бесплатных социальных услуг. Но при этом общая оценка довольно высокая – 6,25. Следует отметить, что высшая оценка – «10» – вновь среди наиболее распространённых значений, что и предопределило высокую среднюю оценку. Можно предположить, что весьма небольшое количество людей из числа опрошенных, которые получают эту поддержку, довольно высоко оценивают её.

Данные ответов о ссуде на жильё, как виде поддержки, содержатся в таблице 3. 11.

Таблица 3. 11 – Ссуда на жильё

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от числа респондентов, ответивших на данный вопрос)	Сумма
0	77	80,2	0
1	0	0,0	0
2	4	4,2	8
3	1	1,0	3
4	0	0,0	0
5	3	3,1	15
6	0	0,0	0
7	3	3,1	21
8	2	2,1	16
9	1	1,0	9
10	5	5,2	50
Итого	96	100,0	6,42

Источник: расчёты авторов по данным опроса

Вновь можно отметить, что количество респондентов, которые воспользовались данным видом поддержки, невелико – 19 человек. Однако, оценка «10» и в этом случае самая популярная, что и обусловило довольно высокую среднюю оценку данного вида поддержки.

Ещё один вид поддержки – организация корпоративов, экскурсий и т. п., оцененный респондентами, представлен ниже в таблице 3. 12.

Таблица 3. 12 – Организация корпоративов и т. п.

Масштаб поддержки в баллах (0 - поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от числа респондентов, ответивших на данный вопрос)	Сумма
0	71	74,0	0
1	0	0,0	0
2	0	0,0	0
3	1	1,0	3
4	2	2,1	8
5	7	7,3	35
6	0	0,0	0
7	3	3,1	21
8	3	3,1	24
9	2	2,1	18
10	7	7,3	70
Итого	96	100,0	7,16

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как и в прежних случаях, оценка «10» – самая распространенная среди всех оценок наряду с оценкой «5». Помимо этого, превалируют оценки «7» и «8», что и обусловило весьма высокую среднюю оценку для этого вида поддержки.

Мнения респондентов о следующем виде поддержки – оплата обучения, полностью или частично – характеризует таблица 3. 13.

Таблица 3. 13 – Оплата обучения, полностью или частично

Масштаб поддержки в баллах (0 - поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Сумма
0	73	76,0	0
1	0	0,0	0
2	4	4,2	8
3	0	0,0	0
4	2	2,1	8
5	1	1,0	5
6	3	3,1	18
7	5	5,2	35
8	2	2,1	16
9	0	0,0	0
10	6	6,3	60
Итого	96	100,0	6,52

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как и во многих предыдущих случаях, оценка «10» встречается чаще всего. Оценка «7» также весьма популярна. Это и предопределило довольно высокую среднюю оценку, хотя эта оценка заметно отстаёт от лучших оценок по другим подгруппам поддержки.

Оценка вида поддержки – предоставление потребительских кредитов и/или гарантий по кредитам, о масштабе которой выразили свое мнение опрошенные сельские жители, представлена в таблице 3. 14.

Таблица 3. 14– Кредиты и гарантии по ним

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Сумма
0	83	86,5	0
1	0	0,0	0
2	0	0,0	0
3	1	1,0	3
4	1	1,0	4
5	3	3,1	15
6	1	1,0	6
7	1	1,0	7
8	0	0,0	0
9	0	0,0	0
10	6	6,3	60
Итого	96	100,0	7,31

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

И в данном случае число респондентов с данным видом поддержки очень мало – 13 человек. Из них самую распространённую оценку – «10» поставили 6 респондентов, что и обусловило среднюю оценку – 7,31.

Кроме того, выяснялось, насколько опрошенные сельские жители ощущают помощь в работе на приусадебных участках. Ответы респондентов о данном виде поддержки содержатся в таблице 3. 15.

Таблица 3. 15 – Услуги в ведении ЛПХ

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Сумма
0	51	53,1	0
1	0	0,0	0
2	0	0,0	0
3	4	4,2	12
4	3	3,1	12
5	7	7,3	35
6	3	3,1	18
7	13	13,5	91
8	5	5,2	40
9	1	1,0	9
10	9	9,4	90
Итого	96	100,0	6,82

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

При ответе на данный вопрос наиболее часто представлен вариант с оценкой «7» – его избрали 13 респондентов. Следующая по популярности оценка «10» набрала 9 голосов. Это и предопределило высокую среднюю оценку данного вида поддержки людьми, которые её получают.

Срез мнений респондентов по последнему виду выясняемой в ходе опроса поддержки – иная матпомощь – приведен в таблице 3. 16.

Таблица 3. 16 – Иная материальная помощь

Масштаб поддержки в баллах (0 – поддержка не оказывалась)	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Сумма
0	82	85,4	0
1	0	0,0	0
2	1	1,0	2
3	2	2,1	6
4	5	5,2	20
5	0	0,0	0
6	1	1,0	6
7	1	1,0	7
8	1	1,0	8
9	1	1,0	9
10	2	2,1	20
Итого	96	100,0	5,57

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Данный вид поддержки встречается очень редко (её получали лишь 14 респондентов).

Оценка иной помощи самая низкая среди всех видов поддержки, которые перечислены выше. Это в целом объясняется тем, что наиболее популярная в данном случае оценка – «4» (так оценили этот вид поддержки 5 респондентов) из возможных шкал вплоть до «10».

Следует заметить, что эти данные не раскрывают информацию о конкретных видах поддержки, которые могут быть весьма разнообразны.

При объединении результатов опроса респондентов о получении определенных видов поддержки вырисовывается следующая картина (таблица 3. 17).

Таблица 3. 17 – Сводная информация по видам поддержки

Вид поддержки	Количество респондентов	Средняя оценка
Иная поддержка	14	5,57
Разовая матпомощь	60	6,12
Бесплатные социальные услуги	12	6,25
Ссуды на жильё	19	6,42
Помощь пенсионерам и инвалидам	41	6,46
Оплата обучения	23	6,52
Продажа сельхозпродукции	63	6,78
Услуги в ведении ЛПХ	45	6,82
Льготное питание	30	7,10
Корпоративы, экскурсии и т. п.	25	7,16
Льготный проезд	23	7,22
Льготные путёвки	26	7,31
Потребительские займы	13	7,31
Оплата медицинских услуг	48	7,42
Общая средняя оценка		6,75

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно из таблицы 3.17, при общем среднем значении 6,75 балла, гораздо ниже остальных оценка вида поддержки «Иная поддержка». Также значительно ниже средней оценка поддержки «Разовая матпомощь». Ниже средней величины оценки следующих видов поддержки: «Бесплатные социальные услуги», «Ссуды на жильё», «Помощь пенсионерам и инвалидам» и «Оплата обучения».

Выше средних значений оценки видов поддержки: «Продажа сельхозпродукции», «Услуги в ведении личного подсобного хозяйства», «Льготное питание», «Корпоративы, экскурсии и т. п.» и «Льготный проезд».

Гораздо выше среднего уровня оценки видов поддержки: «Льготные путёвки», «Потребительские займы» и «Оплата медицинских услуг».

Как видно, количество респондентов, которые получали ту или иную поддержку, как и средние оценки, сильно различается.

Наиболее распространены виды поддержки «Продажа сельхозпродукции» (на её предоставление указали 63 респондента), «Разовая матпомощь» (60 респондентов) и «Оплата медицинских услуг» (48 респондентов). Выше всех оценена оплата медицинских услуг – 7,42 балла, самая низкая оценка у иной поддержки – 5,57 балла.

Наименее распространены, по мнению опрошенных, виды поддержки «Иная поддержка» (указали 14 респондентов), «Потребительские займы» (13 респондентов) и «Бесплатные социальные услуги» (12 респондентов).

Принявшие участие в опросе люди, которые получали поддержку от своих предприятий в последние три года, также ответили на вопрос о том, будут ли они, по их мнению, получать таковую в будущем.

Ситуацию с материальной поддержкой в будущем, согласно ожиданиям опрошенных сельских жителей, характеризуют данные таблицы 3. 18.

Таблица 3. 18 – Материальная поддержка респондентов в будущем

Материальная поддержка в будущем	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, ответивших на данный вопрос)	Оценка	Сумма и средняя оценка
Да	43	44,8	5	215
Скорее да, чем нет	34	35,4	4	136
Скорее нет, чем да	8	8,3	3	24
Нет	4	4,2	2	8
Затрудняюсь ответить	7	7,3	1	7
Итого	96	100,0		4,06

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно, большинство респондентов, которые ответили на этот вопрос, уверены, что они будут получать материальную поддержку и в будущем. Так считают 43 респондента из 96 (или 44,8% от общего количества опрошенных людей, ответивших на данный вопрос). Следующий по популярности ответ – «скорее да, чем нет». Утвердительно ответили на него 34 респондента из 96 (35,4%).

Остальные ответы встречались гораздо реже и в целом картину мнений по данному вопросу не изменили.

Если оценить каждый ответ по 5-балльной шкале, что соответствует количеству вариантов ответа на поставленный вопрос, то средняя оценка составит 4,06. Это значение соответствует примерно ответу «скорее да, чем нет», что в целом отражает консолидированное мнение респондентов о будущей поддержке, близкое к оптимистическим ожиданиям.

ГЛАВА 4. РОЛЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ПО ДОХОДАМ В ФОРМИРОВАНИИ ВОСПРИЯТИЯ ИМИ СВОЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА

Материальное положение людей во многом определяет их отношение к окружающей действительности. В зависимости от своего достатка человек может оценивать события, факты и выражать ожидания по-разному. Сытая или не очень жизнь зачастую воздействует на сознание людей сильнее других факторов. Поэтому в данной главе отдельно анализируется роль дифференциации сельских жителей по доходам в формировании восприятия ими своего материального достатка. Установленные в ходе проведенного исследования градации респондентов по возрасту, уровню образованию, местоположению, источникам дохода и многим другим группировочным признакам рассмотрены через призму их собственной оценки возможности оплаты расходов.

В социологии и психологии на протяжении ряда десятилетий используется, в качестве одного их базовых, понятие субъективного благополучия, определяемое как «широкая категория феноменов, заключающихся в эмоциональной реакции людей, их удовлетворенности отдельными сферами жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом» [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18].

Применительно к российским реалиям, как замечает Н.В. Андреенкова, в достаточно сложной системе факторов, определяющих логику рефлексии людьми своего статуса, «линейная связь уровня дохода и уровня удовлетворенности жизнью в России не только существует, но она и довольно сильная», при этом если «среди самых бедных в России доля неудовлетворенных жизнью <…> составляет более половины <…>, то среди людей со средним доходом

их уже в два раза меньше, а среди людей с высоким доходом менее 10%. Однако, как и в западных странах, наиболее тесно связан уровень удовлетворенности с материальным положением в группах с низким уровнем дохода, а с увеличением дохода эта связь ослабевает. То есть после достижения определенного уровня дохода его увеличение больше не приводит к соответствующему увеличению уровня удовлетворенности» [19]. К сходным выводам приходят Ю.Б. Епихина [20], А. Ловаков [21], А. Дубновицкая [22].

В нашем случае негативным, безусловно, является то, что лишь менее четверти респондентов не сталкиваются, по их мнению, с материальными трудностями. При этом только 9,2% в общей сложности полагают, что удовлетворяют свои потребности очень легко. Напротив, о больших затруднениях говорят 18,8% опрошенных. Из этого может следовать ряд выводов, которые передают обеспокоенность респондентов своим материальным положением.

Во-первых, благосостояние сельского населения по-прежнему отстает от городского. Разумеется, есть очень заметная региональная, отраслевая, статусная специфика [23], значимые различия в структуре расходов и доходов, но в целом село в этом отношении отстает от города [24].

Во-вторых, население, в том числе, сельское, оценивает уровень инфляции несколько выше, чем Центробанк России. Приводимые им расчеты не вызывают сомнений, но они не сконцентрированы на собственно потребительской инфляции, а население чувствует исключительно ее. Конечно, инфляция в производственной сфере, в конечном счете, имеет решающее значение, но люди ее воздействие на себе ощущают далеко не сразу, а малейшие изменения цен на потребительские товары воспринимают болезненно.

В-третьих, действующая система мер борьбы с инфляцией проявляет свою эффективность, прежде всего, в городах. Городское население полностью зависит в своем потреблении от крупных торговых площадок, и регулирование цен на них для него имеет решающее значение. Жители села с этими площадками связаны куда слабее, на их торговых контрагентов действия по регулированию цен влияют значительно меньше. Более того, регулирование потребительских цен неизбежно сказывается на ценах закупочных и, прежде всего, на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому необходим тщательный анализ рисков действующей системы борьбы с инфляцией именно в аграрной сфере.

В нашем исследовании анализ самооценки финансового положения жителей села по возрастным группам дает, в целом, ожидаемые результаты (таблица 4. 1).

Таблица 4. 1 – Распределение ответов респондентов разных возрастных групп по оценке их возможности оплатить расходы в зависимости от имеющегося дохода, %

Возрастная группа респондентов	Группы респондентов по возможности оплаты ими расходов						
	С большими затруднениями	С затруднениями	С небольшими затруднениями	Сравнительно легко	Легко	Очень легко	Итого
Моложе 2006 г. р. включительно	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	100,0
2003-2005 гг.	9,1	36,3	18,2	9,1	9,1	18,2	100,0
2000-2002 гг.	7,1	35,8	42,9	7,1	0,0	7,1	100,0
1994-1999 гг.	23,8	33,2	19,1	19,1	2,4	2,4	100,0
1978-1993 гг.	18,5	34,6	29,3	11,5	1,6	4,5	100,0
1963-1977гг.	15,0	34,2	27,3	12,5	3,5	7,5	100,0
1962 г. р. и старше	15,9	26,2	35,5	15,0	3,7	3,7	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

В младшей возрастной группе (до 17 лет) половина респондентов полностью удовлетворена доходами, половина указывает на «большие

затруднения» в обеспечении своих потребностей. Естественно, подростки живут не на собственные заработки, причем, в данном случае нет оснований утверждать даже что-либо о реальных доходах их родителей, поскольку в этой ситуации приходится сталкиваться с юношеским максимализмом и отсутствием навыка объективной оценки реального положения вещей.

В следующей возрастной группе, 17-20 лет, уровень финансовой грамотности, должен быть выше, но юношеский максимализм, скорее всего, отнюдь не изжит: 18,18% полагают, что легко справляются с финансовыми проблемами. Это самое высокое значение по всей выборке. В высшей степени показательно сравнение доли ответов в этой и следующей возрастной группе «с небольшими затруднениями». Среди тех, кому примерно 20 лет, выбравших этот вариант почти втрое меньше. Это опять-таки говорит о максимализме: затруднения либо отрицаются вовсе, либо признаются существенными.

Наиболее благополучным свое положение считают три из выделенных в данном исследовании возрастные группы, причем две из них примыкающие друг к другу, что позволяет их объединить в проводимом анализе. Таким образом, наивысшую удовлетворённость материальным положением высказывают сельчане возраста 25-45 лет, среди них недовольных менее 5%. Дальше следует поколение, менее удовлетворенное, 46-60 лет, впрочем, и в нем недовольных менее 10%. Что касается лиц пенсионного возраста, у них уровень удовлетворенности снижается почти до 3%. При этом, однако, частично неудовлетворенных среди них больше, чем в любой другой группе, кроме двадцатилетних – более 35%.

Таким образом, не зафиксировано каких-либо экстремальных показателей, общая картина укладывается в обычную для большинства групп населения логику [25]. Выше всего доля удовлетворенных своим

материальным положением среди представителей активных трудовых возрастов, меньше всего среди молодежи, только вступающей в самостоятельную жизнь и обладающей высоким уровнем амбиций [26]. Среди пенсионеров больше всего имеющих объективно невысокие доходы, но и уровень притязаний по этому возрасту ниже, чем в других группах [27, 28, 29].

Как в любом индустриальном или постиндустриальном обществе, есть корреляция между степенью удовлетворённости доходами и уровнем образования. В обществах современного типа оплата труда взаимосвязана с характеристиками человеческого капитала, причем это касается рабочих мест всех секторов экономики [30, 31, 32, 33]. По нашей выборке самый низкий уровень удовлетворенности доходами констатируется в группе с незаконченным средним образованием, здесь почти 9/10 респондентов выражают ту или иную степень неудовлетворенности своим финансовым положением, при этом треть утверждает, что сталкивается с серьезными затруднениями в удовлетворении своих потребностей. Последний показатель по данной группе является пиковым, больше ни в одной из групп он не достигает и одной пятой. С переходом от среднего образования к высшему степень удовлетворенности доходами несколько снижается, перепад составляет 2-3%. Это вполне объяснимо, т. к. образование обеспечивает рост не только человеческого капитала, но и амбиций. Однако, в нашем случае, последний фактор, вероятно, не слишком значим.

Заметна разница в доле полностью неудовлетворенных доходами между группами имеющих незаконченное высшее и высшее образование: 3,4% и 9,3%. В современных обществах, как правило, для карьерного роста требуется наличие формальной сертификации уровня образования. Поэтому работники, продолжающие обучение в институтах, уже имеют более высокий уровень амбиций, но еще не

получили повышения оклада или новой должности. Образование в целом позитивно влияет на степень удовлетворенности доходами. По мере роста уровня образования степень неудовлетворенности доходами снижается. И здесь налицо действие двух факторов. С одной стороны, среднестатистический работник с более высоким уровнем образования, как правило, получает более высокий оклад. С другой стороны, образование предполагает и социализацию. С ее развитием человек осознает себя частью общества, переходит от незрелости спонтанного формирования претензий ко всё более объективной самооценке своих реальных возможностей и адекватной оценке своего статуса. Поэтому естественно ожидать наличия взаимосвязи между видом деятельности и степенью удовлетворенности доходами. Она прослеживается, но не в виде безусловной жесткой корреляции (таблица 4. 2).

Таблица 4. 2 – Распределение ответов респондентов, имеющих разное место работы, по оценке их возможности оплатить расходы в зависимости от имеющегося дохода, %

Вид занятости	Группы респондентов по возможности оплаты ими расходов						
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко	итого
в агрохолдинге	16,67	36,67	23,33	13,33	6,67	3,33	100,0
в с. -х. предприятии	9,49	24,09	31,39	25,55	3,65	5,84	100,0
в К(Ф)Х или ИП	2,11	24,21	43,16	16,84	4,21	9,47	100,0
не аграрный сектор	6,67	16,67	46,67	10,00	10,00	10,00	100,0
в бюджетном учреждении	21,01	36,34	28,78	9,87	1,68	2,31	100,0
самозанятый в ЛПХ	7,35	20,59	20,59	11,76	4,41	35,29	100,0
учащийся	28,57	42,86	0,00	0,00	0,00	28,57	100,0
пенсионер	28,21	46,15	12,82	10,26	2,56	0,00	100,0
безработный	50,00	25,00	18,75	0,00	0,00	6,25	100,0
в местном самоуправлении	13,92	51,90	25,32	7,59	0,00	1,27	100,0
не указан	26,00	36,00	24,00	10,00	2,00	2,00	100,0
Итого по возможностям оплаты	16,75	33,49	28,67	12,49	2,74	5,87	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

В наибольшей степени на удовлетворенность доходами указывают самозанятые в ЛПХ и учащиеся. Разумеется, это тоже вполне объяснимо, в той мере, в какой речь идет о субъективных оценках. Учащиеся, как отмечалось, в значительной мере полагаются на поддержку семьи и не ожидают от собственных доходов решающей роли в удовлетворении запросов. При этом степень неудовлетворенности доходами по этой группе значительно выше, чем для самозанятых, и это также говорит не столько о реальном положении вещей, сколько о высоком уровне запросов.

Что касается самозанятых, то не следует полагать, что они живут в условиях натурального хозяйства, но, все же, доля продуктов, производимых для личного потребления, в их ситуации выше, чем по другим группам сельского населения [34, 35, 36, 37, 38, 39].

Примечательно, что меньше всего утверждающих, что им не хватает денег, среди работников предприятий не аграрного сектора. Нет достаточных оснований утверждать, что реальные зарплаты по этой группе выше, чем у работающих непосредственно в сельском хозяйстве, тем более, что среди бюджетников большие, или очень большие затруднения констатируют более половины, а удовлетворены доходами немногим более 10%.

Максимально соответствует ожидаемой ситуации картина взаимосвязи оценки уровня доходов и локализации работы (таблица 4. 3). В данном случае, вероятно, имеет место трудовая миграция, но весьма скромного масштаба. В отличие от ситуаций отъезда на заработки в столицу или нефтедобывающие районы [40, 41], здесь не приходится говорить о фундаментальном разрыве в оплате труда. Скорее всего дело в том, что люди не нашли работу дома и, в силу тех или иных причин, не решились на радикальную смену места жительства.

Таблица 4. 3 – Распределение ответов респондентов по возможности оплаты своих расходов в зависимости от локализации места занятости, %

Место работы	Вид оплат расходов респондентами						Итого по месту работы
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко	
В данном населённом пункте	16,74	32,63	28,95	12,74	2,53	6,42	100,0
В другом населённом пункте	16,82	41,12	26,17	10,28	4,67	0,93	100,0
Итого по видам оплат расходов	16,75	33,49	28,67	12,49	2,74	5,87	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Максимальное различие в самооценке своей материальной обеспеченности имеет место по группе полагающих, что у них есть затруднения в оплате расходов, но и она составляет лишь 11,6%. При этом компенсация данного разрыва распределяется почти равномерно по остальным категориям, то есть, нет оснований полагать, что для заметной группы респондентов миграция стала решением материальных проблем, или, напротив, радикально их усугубила.

Тех, кто считает, что решает свои материальные проблемы очень легко, среди работающих в данном населенном пункте на 5,5% больше, чем среди «мигрантов», где таковых вообще менее 1%. Но и этот показатель практически лежит в зоне статистической погрешности. Вероятно, крайне немногочисленная группа респондентов полагает, что нашла в данном населенном пункте хорошую работу, не более того.

Центральное место в данном анализе занимает, разумеется, взаимосвязь самооценки респондентами обеспеченности расходов и основного вида получаемых доходов (таблица 4. 4).

Таблица 4. 4 – Распределение ответов респондентов по оценке их возможности оплатить расходы в зависимости от основного источника дохода, %.

Основной источник дохода	Группы респондентов по возможности оплаты ими расходов						
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко	итого
Заработная плата	18,38	35,54	29,29	12,13	2,21	2,45	100,0
Доход от предпринимательской деятельности,	2,27	18,18	38,64	18,18	5,68	17,05	100,0
Доходы от ЛПХ, грибов, ягод	1,16	34,88	31,40	11,63	4,65	16,28	100,0
Доход от аренды	4,26	17,02	23,40	23,40	12,77	19,15	100,0
Пенсии, стипендии, пособия	15,17	33,79	30,35	15,86	2,76	2,07	100,0
Сбережения, дивиденды, ссуды	5,26	21,05	47,38	5,26	5,26	15,79	100,0
Иждивение	30,43	43,48	17,39	0	0	8,70	100,0
Иные источники	11,43	40,0	17,15	20,0	5,71	5,71	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Полученные данные характерны и вполне объяснимы в контексте экономической ситуации. Наибольшие затруднения констатируют респонденты, живущие на пенсии, пособия, сбережения, кредиты, доходы от финансовых операций (скорее всего в данном случае речь идет не об успешных игроках на бирже, а о сельчанах, оформивших небольшие депозиты), а также на заработную плату. На протяжении более чем трех десятилетий средствами массовой информации на население нашей страны транслируется миф, который в свое время описал Макс Вебер, как основание «протестантской этики». Согласно этому мифу, финансовый успех является материальным проявлением Божьего благословения, лежащего на человеке [42, 43, 44]. Заметим, что данный тезис, обычно приписываемый, изначально, апологетам кальвинизма, не соответствует, очевидно, присутствующим в

христианстве идеям первичности духовного начала, порочности богатства, ключевом значении любви к ближнему.

В 60-х–70-х годах XX века в ряде стран даже был проведен ряд компаративных исследований, инициаторы которых пытались доказать существование различий в восприятии «достижительской» культуры в регионах преобладания католической и протестантских церквей. Обсуждение данных аспектов проблемы, разумеется, выходит за рамки нашего исследования, но подчеркнем, что на российском материале, как правило, можно фиксировать взаимосвязи отношения людей к оплате налогов, получению пособий, максимизации доходов, социальной ответственности бизнеса, с одной стороны, и реальных практик социальной политики, но не идеологических установок, с другой.

В настоящее время часть жителей села воспринимает свой уровень оплаты труда как недостаточный. Неудовлетворенность ощущает, в частности, группа получающих основные доходы от ЛПХ, сбора грибов и ягод, рыболовства. Ведение подсобной хозяйственной деятельности носит, как правило, потребительский характер и не приносит больших доходов.

Нельзя назвать полностью удовлетворенными и представителей группы респондентов, получающих доходы от предпринимательства. По доле испытывающих «небольшие затруднения» они занимают второе место, после группы живущих за счет финансовых операций. Возможно, этот вывод покажется части научного сообщества слишком смелым, но можно утверждать, что по оценке сельского населения уровень его финансового благополучия не является высоким, а риски представляются значимыми.

Наши респонденты не оценивают, как действительно значимую, материальную поддержку со стороны предприятия. Сравнение по группам получающих и не получающих её людей демонстрирует

несущественные различия. Разница в оценках составляет чуть больше 10%, на эту долю в группе получающих поддержку меньше испытывающих большие затруднения, и больше полагающих свои затруднения небольшими. В то же время, по всем остальным видам оценки показатели почти идентичны (таблица 4. 5).

Таблица 4. 5 – Оценки (от 0 до 10) уровня видов получаемой материальной поддержки группами респондентов, выделенных по оценке ими степени затруднений в оплате своих расходов, балл

Виды материальной помощи	Группы респондентов по возможности оплаты ими расходов						Итого по виду матпомощи
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко	
Разовая матпомощь	4,33	4,09	2,83	5,13	5,0	4,0	3,82
Помощь пенсионерам и инвалидам	1,67	3,82	1,58	3,06	7,5	2,67	2,76
Продажа сельхозпродукции	3,67	5,67	3,47	4,63	6,5	2,0	4,45
Льготное питание	1,67	1,88	1,28	4,31	7,5	3,67	2,22
Льготный проезд	1,67	1,36	1,64	1,88	7,5	2,33	1,73
Оплата мед. услуг	1,67	4,82	3,28	2,75	7,5	3,33	3,71
Льготные путёвки	1,33	2,18	2,69	0,63	0	1,0	1,98
Бесплатные соц. услуги	0	0,76	0,83	0,44	3,5	2,0	0,78
Ссуды на жильё	0	1,48	1,42	0,63	5,0	0,67	1,27
Корпоративы, и т.п.	1,67	2,33	1,06	2,63	4,0	1,33	1,86
Оплата обучения	1,67	1,64	1,89	0,38	5,0	0,67	1,56
Потребительские займы	0,83	0,97	0,86	0,25	5,0	4,33	0,99
Услуги в ведении ЛПХ	2,33	3,55	2,97	3,06	6,5	2,33	3,2
Иная поддержка	0	0,85	0,67	0,88	0	4,0	0,81

Источник: расчёты авторов по данным опроса

Таким образом, правомерен вывод о том, что респонденты оценивают поддержку со стороны предприятия, как имеющую некоторое значение, но не более. В целом участие предприятий в повышении благосостояния трудящихся воспринимается не только как малозначительное, но и как редкое.

Данные соображения подтверждаются и тем, что чуть больше 80% респондентов, получающих материальную помощь, уверены, что будут получать ее и в дальнейшем. Только 4,17% серьезно опасаются утраты этой поддержки. Следовательно, речь идет о том, что поддержка со стороны предприятий не превышает сколько-нибудь заметно стандартных обязательств. Это именно меры социальной защиты, а не инвестиции в развитие человеческого капитала.

Данное соображение коррелирует и с анализом зависимости уверенности в получении материальной помощи в будущем и самооценки уровня получаемых доходов. Среди немногочисленных респондентов, пессимистически оценивающих перспективы получения материальной помощи в будущем, представлены, по сути, только либо полагающие, что имеют серьезные затруднения в удовлетворении потребностей, либо, напротив, утверждающие, что очень легко решают денежные проблемы. Те же, кто считает, что решает их просто легко, все без исключения уверены, что будут получать помощь и в дальнейшем. В целом можно утверждать, что парадигма адресности социальной поддержки не получила широкого распространения среди лиц, ее получающих.

Следует с осторожностью отнестись к данным о взаимосвязи самооценки степени достаточности доходов и типом распоряжения респондентов своими земельными долями (таблица 4. 6). Некоторые корреляции просматриваются, но на незначительной части выборки.

Таблица 4. 6 – Виды распоряжения земельными долями группами респондентов, выделенных по оценке ими степени затруднений в оплате своих расходов, %

Вид распоряжения респондентами своими земельными долями	Группы респондентов по возможности оплаты расходов						Итого по виду распоряжения
	с большими затруднениями	с затруднениями	С небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко	
Используются в своём хозяйстве	7,7	30,8	30,8	9,6	11,5	9,6	100,0
Сданы в аренду или пользование по договору	14,9	32,4	32,4	16,2	1,4	2,7	100,0
Внесены в уставный капитал организации	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Проданы	14,7	47,0	26,5	5,9	5,9	0,0	100,0
Не воспользовались правами	50,0	0,0	50,0	0,0	0,0	0,0	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса

В то же время, если говорить о структуре практик распоряжения земельными долями, абсолютно преобладает вариант сдачи паев в аренду. Используют эти участки в собственном хозяйстве чуть больше 20% респондентов, а продали менее 15% ответивших на данный вопрос (более подробно см. главу 6).

Такое положение вещей имеет вполне очевидные причины. Организация крестьянских (фермерских) хозяйств сопряжена с большими экономическими трудностями. Кроме того, люди привыкли полагаться на коллективное хозяйство в той или иной форме, рассматривать государство с позиций патернализма, ожидая от него руководства и помощи. Поэтому у абсолютного большинства жителей села не было готовности распорядиться землей, стремления создать свое собственное хозяйство [45, 46, 47]. Отсюда и слабый интерес

респондентов к данному вопросу в целом, и полученная картина в отношении распределения суждений.

Можно констатировать некоторые различия в восприятии роли холдингов в поддержании социального благополучия на селе по выделенным, в отношении самооценки доходов, группам (таблица 4. 7).

Позитивное отношение к этой роли абсолютно преобладает по группе считающих, что материальное положение их домохозяйств позволяет легко удовлетворять потребности.

Таблица 4. 7 – Оценки (от 0 до 10) участия агрохолдингов в различных видах социальной поддержки села по группам респондентов, выделенных по оценке ими степени затруднений в оплате своих расходов, балл

Участие холдингов в:	Группы респондентов по оценке ими степени затруднений в оплате расходов					
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко
содержании социальной инфраструктуры села	0. 94	1. 47	1. 89	1. 58	5. 17	2. 50
благоустройстве села	0. 82	1. 33	1. 34	1. 94	5. 17	1. 50
улучшении окружающей среды	0. 44	1. 53	1. 82	1. 69	3. 50	1. 17

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Заметной разницы в отношении оценки отдельных аспектов роли холдингов нет. Чуть выше оценка участия холдингов в поддержании социальной инфраструктуры населенных пунктов, далее в рейтинге следует экологический аспект, последнюю позицию занимает их роль в благоустройстве поселений. Однако удельный вес выделяемых различий не дает оснований говорить о существенном преобладании какого-либо аспекта.

Слабо дифференцированы по группам прогнозные оценки роли холдингов в социальной поддержке села. В какой-то мере можно

говорить о специфичной позиции лишь группы представителей домохозяйств, полагающих, что легко могут оплачивать свои расходы, среди которых 83,4% с разной степенью уверенности полагают, что эта роль сохранится в будущем. Впрочем, в группе респондентов из домохозяйств, оплачивающих расходы «очень легко» эта тенденция не подтверждается, там, напротив, треть смотрит на перспективу получения помощи от холдингов пессимистично, а треть отказывается делать прогноз. Таким образом, оптимизм в отношении роли холдингов не находится в прямой зависимости от позитивной оценки собственного благосостояния (таблица 4. 8).

Таблица 4. 8 – Распределение оценок перспектив участия холдингов в социальной поддержке села в будущем по группам респондентов, выделенных по оценке ими степени затруднений в оплате своих расходов, %

Оценки участия холдингов в будущем	Группы респондентов по оценке ими степени затруднений в оплате расходов					
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко
Да	11,76	23,53	24,71	22,22	16,67	0
Скорее да, чем нет	11,76	22,35	25,88	33,33	66,66	33,33
Скорее нет, чем да	29,41	25,88	20,0	25,1	0	16,67
Нет	17,65	7,06	14,12	8,33	16,67	16,67
Затрудняюсь ответить	29,42	21,18	15,29	11,11	0	33,33
Итого по группе	100,0	100	100	100,0	100,0	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Несколько иначе выглядит картина оценок социальной роли сельскохозяйственных предприятий, не входящих в холдинги (таблица 4. 9). Здесь выше не только уровень оценок, но и их плотность. Респонденты одинаково позитивно оценивают различные аспекты участия независимых сельскохозяйственных предприятий в поддержке социальной сферы села.

Таблица 4. 9 – Различия в оценках (от 0 до 10) респондентами, испытывающими разную степень затруднений в оплате расходов, роли независимых СХО в социальной поддержке села, балл

Участие независимых СХО в:	С большими затруднениями	С затруднениями	С небольшими затруднениями	Сравнительно легко	Легко	Очень легко	Всего по типу участия
содержании соц. структуры населенного пункта	1,21	3,10	2,62	3,55	0,00	0,25	0,74
благоустройстве населенного пункта	1,46	3,13	2,62	3,55	0,14	0,00	0,81
улучшении окружающей среды	1,09	3,57	2,66	2,77	0,57	0,00	0,82

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Что касается прогнозной оценки (таблица 4. 10), она также значительно более оптимистична. В целом немногим более 15% опасаются, что эта роль снизится, в то время как треть опрошенных выражает полную уверенность, что она сохранится.

Таблица 4. 10 – Распределение оценок перспектив участия независимых СХО в социальной поддержке села в будущем по группам респондентов, выделенных по оценке ими степени затруднений в оплате своих расходов, %

Оценки участия независимых СХО в будущем	Группы респондентов по оценке ими степени затруднений в оплате расходов					
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко
Да	26,79	26,15	38,58	44,68	57,14	25,0
Скорее да, чем нет	19,64	40,77	26,77	25,53	28,57	25,0
Скорее нет, чем да	17,86	9,23	11,02	6,38	14,29	0
Нет	12,50	5,38	2,36	2,13	0	0
Затрудняюсь ответить	23,21	18,47	21,27	21,28	0	50,0
Итого по группе	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

По группам различия есть, но, опять-таки, не следует переоценивать их значение. Нужно отметить высокий уровень (67%) оптимизма по группе представителей домохозяйств, испытывающих затруднения в оплате своих расходов. В принципе, можно полагать, что они в наибольшей мере ожидают помощи от независимых сельхозпредприятий.

Если речь идет об ориентации ожиданий помощи на тех или иных хозяйствующих субъектов, видимо, для такой позиции есть основания. В целом, однако, речь идет о низких стартовых оценках: 2,79 по десятибалльной шкале в среднем на момент опроса по всем видам поддержки. Конечно, это выше, чем 1,56 для холдингов, и оптимисты могут полагать, что в дальнейшем этот показатель существенно возрастет.

Очень однородными оказались оценки социальной роли крестьянских (фермерских) хозяйств (таблица 4. 11).

Таблица 4. 11 –- Различия в оценках (от 0 до 10) респондентами, испытывающими разную степень затруднений в оплате расходов, роли К(Ф)Х в социальной поддержке села, балл

Участие КФХ (ИП) в:	С большими затруднениями	С затруднениями	С небольшими затруднениями	Сравнительно легко	Легко	Очень легко	Всего по типу участия
содержании соцструктуры населенного пункта	1,05	2,24	2,47	2,00	1,59	3,71	2,11
благоустройстве населенного пункта	1,13	2,48	3,02	2,42	2,09	4,14	2,45
улучшении окружающей среды	1,09	2,46	2,69	1,80	1,73	3,90	2,24

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Выделяется, в данном случае, особо высокой позитивной оценкой, лишь группа респондентов из домохозяйств, максимально

удовлетворённых своими доходами. В принципе, это можно объяснить тем, что эти люди в наименьшей степени нуждаются в какой-либо поддержке. Понятно, что, с одной стороны у сельчан нет оснований требовать благотворительности на постоянной основе со стороны фермеров, хотя подобные примеры имеются. С другой стороны, фермеры реально участвуют в различных проектах, ориентированных на развитие села. Поэтому отношение респондентов к ним, в данном смысловом пространстве, можно назвать благожелательным. Что касается прогнозных оценок, они сглажены в еще большей степени. Правомерно будет констатировать, что существенных изменений роли К(Ф)Х в социальной сфере села респонденты не ждут.

Таким образом, рассмотрение многих позиций социологического опроса через призму оценки материального положения респондентов позволяет установить определенные закономерности в отношении к нынешней обстановке, планам и ожиданиям сельских жителей.

ГЛАВА 5. УЧАСТИЕ АГРОХОЛДИНГОВ, НЕЗАВИСИМЫХ СХО, К(Ф)Х, ИП СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ И НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ОБУСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ВОСПРИЯТИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Социальная ответственность бизнеса давно находится в центре дискуссий [48;49]. Одной из распространенных точек зрения является то, что предприниматели платят налоги, затем расходуемые на социальные нужды, и тем самым уже выполняют свои обязательства перед обществом. Кроме того, в агробизнесе, кроме налоговых и других обязательных выплат, значительные доходы изымаются дополнительно из отдельных отраслей посредством экспортных пошлин, других мер, ограничивающих прибыль агробизнеса. Так, только «введенные плавающие экспортные пошлины на зерновые согласно проекту федерального бюджета на 2023 г. должны были дать 220 млрд руб. поступлений при всей плановой поддержке финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства на 2023 г. из федерального бюджета в 345 млрд руб.» [50]. На основе расчетов эксперты оценивают, «что при реализации сценария зерновой торговли с пошлинами, заложенного в федеральном бюджете на 2023 г., совокупные потери производителей зерна могут превысить 500 млрд руб., что сопоставимо с расходами на поддержку всего сельского хозяйства» [50].

Используя эти инструменты, государство, по сути, замещает часть социальных расходов, в том числе и на развитие локальной инфраструктуры поселений [51].

Бизнес, в свою очередь, всё же имеет мотивацию участия в социальных программах и поддержании инфраструктуры сельских

населенных пунктов в районах, где он ведет хозяйственную деятельность, преследуя следующие цели:

– улучшение условий для бизнеса (вложения в дороги, уличное освещение и т. д.);

– создание благоприятного имиджа, что в дальнейшем способствует продвижению выпускаемой продукции;

– установление хороших отношений с местными и региональными органами власти,

– создание доброжелательного отношения со стороны местного сообщества, что особенно важно при найме местных работников.

За рубежом создание позитивного имиджа становится все более актуальным для агропродовольственных компаний. Позиционирование компании как заботящейся об экологии, благополучии сотрудников и местных сообществ начинает становиться одним из значимых направлений в маркетинге. Более того, развитые страны начинают предъявлять требования уже не только к качеству продукции, но и к методам ее производства с учетом последствий (экологических, социальных) при допуске к своим рынкам. Так, согласно недавно принятому закону ЕС, если продукция получена, например, в результате самовольной вырубки лесов или использования детского труда, она не может быть реализована в ЕС. В результате в странах Европейского Союза могут быть уничтожены тысячи тонн складских запасов кофе и какао-бобов из стран Африки и Латинской Америки [52].

Многие агропродовольственные гиганты имеют социальные программы и размещают отчеты об устойчивом развитии (Sustainability reports) на своих сайтах. Так, Tyson Foods, одна из крупнейших компаний по производству бройлеров в США, в своем отчете “Sustainability report” за 2022 г. специально уделяет место освещению

помощи и инвестициям в местные сообщества (финансирование местных социальных проектов, масштабирование мероприятий для существующих общественных программ, «которые имеют положительные последствия для местных жителей», гранты на поддержку питания в школах и др.) [53].

Бразильский агропродовольственный гигант JBS имеет в своей структуре специальный Комитет по социальным и экологическим вопросам, проводит мониторинг по выявлению эффекта деятельности производств компании на экологию и местные сообщества. В 2022 году JBS «инвестировал 180 миллионов реалов в центр бизнес-образования J&F Institute для обеспечения бесплатного образования для 900 учащихся начальных и старших классов. До конца 2022 г. направлено более 61 млн долларов США на инвестиции в местные сообщества через JBS Hometown Strong, а также более 536 тысяч реалов на продовольственные пожертвования в рамках проекта Fazer o Bem Faz Bem» [54].

Формирование позитивного имиджа начинает иметь все возрастающее значение для узнавания компании и ее брендов широким кругом потребителей при значимых объемах производства, и менее релевантно для небольших производителей. В России исследователи пока отмечают низкую мотивацию бизнеса в этом направлении из-за «избыточности рынка труда, слабой ориентации на долгосрочные цели развития, а также отсутствия достаточных ресурсов» [55], при том, что общество «имеет повышенные ожидания к бизнесу по решению социальных задач» [55] как наследие еще советского периода.

Имеется сравнительно небольшое количество работ, пытающихся исследовать как влияние отдельных факторов на формирование в регионах аграрной структуры определенного типа [56], так и последствия деятельности различных организационно-правовых форм

агробизнеса на социальное и экологические развитие территорий [57;58;59]. В частности, отмечается экологическая опасность крупных животноводческих комплексов, рост эпидемиологических рисков [59,с. 294], значительные социальные, финансовые и производственные потери при банкротстве крупных агрохолдингов [59, с. 266; 60], сокращение численности и занятости сельского населения при росте уровня холдингизации субъектов РФ [59, с. 251; 58], вытеснение малого бизнеса и сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения в отраслях и регионах с доминированием крупных холдинговых структур [60]. В то же время исследований вовлеченности различных форм организации агробизнеса России в поддержку социальной инфраструктуры, улучшении окружающей среды населенных пунктов, где они ведут деятельность, практически нет.

В нашем исследовании одной из целей было выявление через восприятие сельских жителей степени участия хозяйствующих субъектов (агрохолдингов, независимых СХО, К(Ф)Х, ИП сельскохозяйственного профиля и несельскохозяйственных предприятий), ведущих деятельность на территории сельских населенных пунктов, или в их окрестностях, в решении следующих задач:

– содержание или ремонт местной социальной инфраструктуры (школы, детские сады, медицинские пункты, библиотеки и т. д.),

– благоустройство территории (дороги, коммунальное хозяйство, освещение и т. д.),

– улучшение окружающей среды (озеленение и т. п.) населённых пунктов.

Необходимо было также оценить эти виды деятельности по десятибалльной шкале, оценка 0 выставлялась в случае, если та или иная деятельность не ведется. Соответствующие вопросы были

адресованы только проживающим в населенных пунктах, где имелись вышеуказанные хозяйствующие субъекты.

Ставилась задача, как выявления степени участия, так и различий (если они обнаружатся) в вовлеченности хозяйствующих субъектов в поддержании сельской инфраструктуры в местах их локации. Изначально было сформулировано несколько предположений о возможных результатах обследования:

– степень участия у всех форм организации агробизнеса не будет высокой, т. к. они действуют в условиях санкций и вызванных ими жестких бюджетных ограничений, что объективно требует сосредоточения ресурсов прежде всего на производственных и инвестиционных задачах;

– агрохолдинги как более крупные структуры, имеющие в своем составе, как правило, перерабатывающие, а часто и торговые предприятия, имеют потенциально больше возможностей для оказания поддержки, кроме того формирование имиджа может служить для них более сильной мотивацией, чем у независимых сельскохозяйственных организаций или крестьянских (фермерских) хозяйств, однако, в то же время их владельцы, как правило, не живут в сельских населенных пунктах, где ведут производство, соответственно меньше заинтересованы в улучшении окружающей среды или социальном благоустройстве этих населенных пунктов;

– у крестьянских (фермерских) хозяйств в силу меньшего оборота, меньше и возможностей по оказанию помощи в благоустройстве, хотя их владельцы, как правило, проживают на территории ведения бизнеса и лично заинтересованы в благоустройстве и улучшении социального климата поселения, соответственно можно ожидать от них помощи, но не в большом объеме;

– независимые сельскохозяйственные организации имеют промежуточное между агрохолдингами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами положение по объемам производства, в то же время их руководители и владельцы ближе к местному сообществу, часто живут в том же поселении. Скорее всего, следует ожидать их большей (по сравнению с другими формами) вовлеченности в сельское развитие.

Были получены следующие результаты.

Оценка участия агрохолдингов

На вопрос, касающийся предприятий, входящих в агрохолдинги, ответили 252 респондента. Их оценки по роли агрохолдингов в содержании социальной инфраструктуры населённых пунктов представлены в таблице 5. 1.

Таблица 5. 1 – Участие агрохолдингов в содержании (ремонте) социальной инфраструктуры сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 - не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	168	0	66,7
1	7	7	2,8
2	8	16	3,2
3	12	36	4,8
4	12	48	4,8
5	12	60	4,8
6	9	54	3,6
7	11	77	4,4
8	3	24	1,2
9	1	9	0,4
10	9	90	3,6
Итого	252	421	100,0
Средняя оценка участия, балл	1,7		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	5,0		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Таким образом, 66,7% респондентов считают, что агрохолдинги не участвуют в содержании или ремонте объектов социальной структуры населённых пунктов, где они ведут свою деятельность, что и

предопределило общую низкую оценку 1,7 по десятибалльной шкале. Соответственно немногим более трети респондентов считали, что холдинги, так или иначе, участвуют в содержании или ремонте значимых социальных объектов. Как видно, самые распространённые ответы этих респондентов, характеризующие участие агрохолдингов в этом виде помощи – это оценки - «3», «4» и «5». Так ответили по 12 респондентов из 252 (или по 4,8% от общего количества респондентов, ответивших на данный вопрос). Ответы «7» (11 респондентов) и «10» (9 респондентов) также достаточно популярны. Ответов с оценкой «8» и «9» мало, и если считать среднюю оценку только для респондентов, отметивших участие агрохолдингов в этом виде помощи, то она будет равна всего 5,0 балла.

Оценки роли агрохолдингов в благоустройстве населённого пункта представлены в таблице 5. 2.

Таблица 5. 2 – Участие агрохолдингов в благоустройстве сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность.

Оценка в баллах (0 - не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	166	0	65,9
1	8	8	3,2
2	10	20	4,0
3	15	45	6,0
4	18	72	7,1
5	15	75	6,0
6	7	42	2,8
7	8	56	3,2
8	1	8	0,4
9	1	9	0,4
10	3	30	1,2
Итого	252	365	100,0
Средняя оценка участия, балл	1,5		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	4,2		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно из таблицы, 65,9% респондентов считают, что агрохолдинги не принимают участия в благоустройстве населенных

пунктов, где они ведут деятельность. Соответственно, и совокупная оценка качества участия агрохолдингов в этом виде помощи крайне низкая, – 1,5 балла из 10. Из 34% оставшихся респондентов, отметивших участие, самая популярная оценка – «4», затем – «3» и «5». Такая структура ответов предопределила среднюю довольно низкую оценку среди отметивших участие, – 4,2 балла, что ниже средней оценки предыдущего вопроса анкеты более чем на полбалла.

Оценки роли агрохолдингов в улучшении окружающей природной среды территории населённых пунктов, озеленении представлены в таблице 5. 3.

Таблица 5. 3 – Оценки роли агрохолдингов в улучшении окружающей среды сельских населенных пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 - не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	164	0	65,1
1	8	8	3,2
2	9	18	3,6
3	14	42	5,6
4	21	84	8,3
5	16	80	6,4
6	4	24	1,6
7	4	28	1,6
8	2	16	0,8
9	5	45	2,0
10	5	50	2,0
Итого	252	395	100,0
Средняя оценка участия, балл	1,6		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	4,5		

Источник: расчёты авторов по результатам опроса.

Здесь также 65% респондентов считают, что агрохолдинги не участвуют в улучшении природной окружающей среды. Соответственно, средняя оценка участия агрохолдингов – всего 1,6 балла. Если считать среднюю оценку только для респондентов, отметивших участие агрохолдингов в этом виде деятельности, то она

также достаточно низкая – 4,5 балла. Это объясняется тем, что наиболее часто встречаются оценки участия «4», «5» и «3».

Также респондентам задавали вопрос о том, считают ли они, что агрохолдинги будут вести аналогичную деятельность по улучшению качества жизни в сельских населенных пунктах в будущем. Здесь результаты немного более оптимистичны. Если в предыдущих ответах о фактической деятельности только 33-35% ответивших считали, что агрохолдинги в ней участвуют хоть в какой-то степени, то на будущую деятельность (ответы «да» и «скорее да, чем нет») рассчитывают 46,4% респондентов, и только 11,5% высказались однозначно отрицательно (таблица 5. 4).

Таблица 5. 4 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, будут ли предприятия агрохолдингов осуществлять деятельность по социальному обустройству сельских населенных пунктов в будущем?»

Тип ответа	Число ответов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
Да	54	21,4
Скорее да, чем нет	63	25,0
Скорее нет, чем да	59	23,4
Нет	29	11,5
Затрудняюсь ответить	47	18,7
Итого	252	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Оценка участия независимых (не входящих в агрохолдинги) сельскохозяйственных организаций

Аналогичные вопросы были заданы независимым сельскохозяйственным организациям, то есть не входящим в какие-либо холдинговые структуры. На вопросы об участии независимых СХО в социальном обустройстве сельских населенных пунктах ответили 371 респондента. Их оценки роли независимых сельскохозяйственных организаций в содержании социальной инфраструктуры населённых пунктов представлены ниже в таблице 5. 5.

Таблица 5. 5 – Участие независимых сельскохозяйственных организаций в содержании (ремонте) социальной инфраструктуры сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	175	0	47,2
1	17	17	4,6
2	19	38	5,1
3	30	90	8,1
4	20	80	5,4
5	44	220	11,9
6	12	72	3,2
7	7	49	1,9
8	7	56	1,9
9	7	63	1,9
10	33	330	8,9
Итого	371	1015	100,0
Средняя оценка участия, балл	2,7		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	5,2		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно из приведенных в таблице данных, 47,2% респондента считают, что сельскохозяйственные организации никак не участвуют в содержании (ремонте) социальной инфраструктуры, что повлияло на общую низкую оценку участия – 2,7 балла, что, однако выше аналогичной оценки у агрохолдингов (1,7). Среди респондентов, отметивших участие независимых сельскохозяйственных организаций в этом виде социальной помощи, наиболее часто встречалась оценка «5» (11,8% от общего количества голосов). Достаточно высоко, «10» из 10 возможных баллов, деятельность независимых сельскохозяйственных организаций оценили 33 респондента из 371 (или 8,9 % от общего количества ответивших на этот вопрос). Остальные популярные ответы в основном сосредоточены в группе оценок от «1» до «4». Оценок от «7» до «9» мало, что и предопределило среднюю оценку среди отметивших участие СХО в 5,2 балла.

Этот вид участия в социальном обустройстве сельских населенных пунктов респонденты оценили выше, чем у агрохолдингов, как по доле участия, так и по средним оценкам. Так, высшую оценку в 10 баллов агрохолдингам поставили только 3,6% респондентов.

Оценки роли независимых сельскохозяйственных организаций в благоустройстве сельских населённых пунктов представлены в таблице 5. 6.

Таблица 5. 6 – Участие независимых сельскохозяйственных организаций в благоустройстве сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	183	0	49,3
1	15	15	4,0
2	15	30	4,0
3	27	81	7,3
4	17	68	4,6
5	40	200	10,8
6	8	48	2,2
7	11	77	3,0
8	8	64	2,2
9	9	81	2,4
10	38	380	10,2
Итого	371	1044	100,0
Средняя оценка участия, балл	2,8		
Средняя оценка среди отметивших участие, баллов	5,6		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

По этому виду деятельности оценка роли независимых сельскохозяйственных организаций снова заметно выше, чем у агрохолдингов. Если у агрохолдингов более половины (65,9%) ответивших на вопрос считали, что агрохолдинги не участвуют в благоустройстве, то для независимых сельскохозяйственных организаций соответствующая доля меньше половины, – 49,3%. Соответственно, выше и средняя оценка участия, – 2,8 балла против 1,5 у агрохолдингов, как и средняя оценка среди отметивших участие: 5,6 по сравнению с 4,2 у агрохолдингов. Высший балл независимым

сельскохозяйственным организациям по этому виду помощи поставили 10,2% от ответивших на этот вопрос, у агрохолдингов, – 1,2%.

Оценки роли независимых сельскохозяйственных организаций в озеленении территории сельских населённых пунктов и в улучшении окружающей природной среды в целом представлены в таблице 5. 7.

Таблица 5. 7 – Участие независимых сельскохозяйственных организаций в улучшении окружающей природной среды, озеленении сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность.

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	165	0	44,5
1	16	16	4,3
2	23	46	6,2
3	34	102	9,2
4	25	100	6,7
5	43	215	11,6
6	8	48	2,2
7	9	63	2,4
8	9	72	2,4
9	7	63	1,9
10	32	320	8,6
Итого	371	1045	100,0
Средняя оценка участия, балл	2,8		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	5,1		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Вновь наблюдается похожая картина. Участие независимых сельскохозяйственных организаций в этом виде деятельности респонденты снова оценивают выше, чем в случае агрохолдингов: если у агрохолдингов более половины (65,1%) ответивших на вопрос считали, что агрохолдинги не участвуют в улучшении окружающей среды населенных пунктов, где ведут деятельность, то для независимых сельскохозяйственных организаций соответствующая доля не участвующих – меньше половины, – 44,5%. Соответственно, выше и средняя оценка участия, – 2,8 балла против 1,6 у агрохолдингов, как и средняя оценка среди отметивших участие: 5,1 балла по сравнению с

4,5 у агрохолдингов. Высший балл независимым сельскохозяйственным организациям по этому виду помощи поставили 8,6% от ответивших на этот вопрос, у агрохолдингов, – 2,0 %.

В среднем доля респондентов, с ненулевой оценкой участия независимых сельскохозяйственных организаций в представленных видах обустройства населенных пунктов составила 53%, что значительно выше, чем в агрохолдингах, – 34,1%.

Выше всего вовлеченность независимых сельскохозяйственных организаций из всех видов деятельности была в улучшении окружающей природной среды. Качество участия в среднем по трем видам помощи среди респондентов, отметивших участие, составило 5,3 балла, с незначительными отклонениями (максимум 5,6 балла – оценка участия в благоустройстве сельских населенных пунктов и минимум, 5,1 – оценка участия в улучшении окружающей природной среды).

Также респондентам задавали вопрос о том, считают ли они, что деятельность независимых сельскохозяйственных организаций по улучшению качества жизни в сельских населенных пунктах будет продолжаться в будущем (таблица 5. 8).

Таблица 5. 8 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, будут ли сельскохозяйственные организации, не входящие в агрохолдинги, осуществлять деятельность по социальному обустройству сельских населенных пунктов в будущем?»

Тип ответа	Число ответов	Доля (в % от ответивших на вопрос)
Да	124	33,4
Скорее да, чем нет	113	30,5
Скорее нет, чем да	40	10,8
Нет	18	4,9
Затрудняюсь ответить	76	20,5
Итого	371	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Здесь результаты более оптимистичны – если в предыдущих ответах о фактической деятельности в среднем 47% ответивших считали, что независимые сельскохозяйственные организации участвуют в ней хоть в какой-то степени, то на будущую деятельность

(ответы «да» и «скорее да, чем нет») рассчитывают 63,9% респондентов, и только 4,9% высказались однозначно отрицательно, в то время как для агрохолдингов соответствующий показатель – 11,5%.

В целом, респонденты намного выше оценивают участие независимых сельскохозяйственных организаций в деятельности по повышению качества жизни на селе и его перспективы, чем агрохолдингов.

Оценка участия крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля

На вопросы об участии крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в повышении качества жизни в сельских населённых пунктов, где (или в окрестностях которых) они ведут свою деятельность, ответили 673 респондента. Их оценки роли крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП в содержании социальной инфраструктуры сельских населённых пунктов показаны в таблице 5.9.

Таблица 5. 9 – Участие крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля в содержании социальной инфраструктуры сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	366	0	54,4
1	35	35	5,2
2	38	76	5,7
3	44	132	6,5
4	48	192	7,1
5	58	290	8,6
6	11	66	1,6
7	22	154	3,3
8	12	96	1,8
9	11	99	1,6
10	28	280	4,2
Итого	673	1420	100,0
Средняя оценка участия, балл	2,1		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	4,6		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Респонденты оценили участие крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в этом виде помощи выше, чем участие агрохолдингов, но ниже, чем независимых сельскохозяйственных организаций. Так, респонденты, считающие, что крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля никак не участвуют в содержании (ремонте) социальной инфраструктуры, составили 54,4% от общего числа ответивших, для агрохолдингов этот показатель равен 66,7% и у независимых сельскохозяйственных организаций – 42,2%. Средняя бальная оценка участия крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля (2,1 балла) также выше, чем у агрохолдингов (1,7 балла), но ниже, чем у независимых сельскохозяйственных организаций (2,7). Среди респондентов, отметивших участие крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в этом виде деятельности, наиболее часто встречалась оценка «5». Так оценили содержание социальной структуры крестьянских (фермерских) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля 8,6% от количества респондентов, которые ответили на этот вопрос. На максимальную оценку «10» из 10 возможных баллов деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля оценили всего 4,16% от общего количества ответивших на этот вопрос (у агрохолдингов 3,6% респондентов, у независимых сельскохозяйственных организаций – 8,9%). Основные оценки участия крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в этой деятельности сосредоточились на шкале ниже 5 баллов (78,9%), что и предопределило как общую низкую оценку участия (2,1), так и низкую среднюю оценку среди отметивших участие (4,6 балла; у

агрохолдингов она 5,0, у независимых сельскохозяйственных организаций – 5,2).

Оценки роли крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в благоустройстве сельских населённых пунктов, ремонте дорог и т. д. представлены в таблице 5. 10.

Таблица 5. 10 – Участие крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля в благоустройстве сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	350	0	52,0
1	31	31	4,6
2	28	56	4,2
3	50	150	7,4
4	46	184	6,8
5	50	250	7,4
6	11	66	1,6
7	27	189	4,0
8	28	224	4,2
9	18	162	2,7
10	34	340	5,1
Итого	673	1652	100,0
Средняя оценка участия, балл	2,5		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	5,1		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

И здесь респонденты оценили участие крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля в рассматриваемой деятельности выше, чем участие агрохолдингов, но ниже, чем независимых сельскохозяйственных организаций. Так, доля респондентов, считающих, что крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля никак не участвуют в благоустройстве сельских населенных пунктов, составила 52% от общего числа ответивших, у агрохолдингов этот показатель равен 65,9%, у независимых сельскохозяйственных организаций – 49,3%. Средняя

балльная оценка участия крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля по этой деятельности также ниже (2,5 балла), чем у независимых сельскохозяйственных организаций (2,8), но значительно выше, чем у агрохолдингов (1,5).

Основные оценки участия крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в этой деятельности сосредоточились на шкале ниже 5 баллов (75,1%), что и предопределило как общую низкую оценку участия (2,5), так и низкую среднюю оценку среди отметивших участие, – 5,1 балла (для справки: у агрохолдингов она равна 4,2, у независимых сельскохозяйственных организаций – 5,6).

Средняя оценка участия крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля по этому пункту (2,45 балла) выше, чем по предыдущему виду помощи (на 0,34 балла), также, как и средняя оценка среди респондентов, отметивших участие крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля – 5,11 (аналогичная оценка для содержания ремонта социальной инфраструктуры на 0,48 балла ниже). На максимальный балл «10» из 10 возможных деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля по этому виду помощи оценили всего 5,05% от общего количества ответивших на этот вопрос (у агрохолдингов 1,19% респондентов, у независимых сельскохозяйственных организаций – 10,24%).

Оценка вклада крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в улучшение окружающей природной среды, озеленении сельских населенных пунктов представлена в таблице 5. 11.

Таблица 5. 11 – Участие крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в улучшении окружающей природной среды, озеленении сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	357	0	53,1
1	41	41	6,1
2	38	76	5,7
3	42	126	6,2
4	43	172	6,4
5	48	240	7,1
6	11	66	1,6
7	30	210	4,5
8	19	152	2,8
9	15	135	2,2
10	29	290	4,3
Итого	673	1508	100,0
Средняя оценка участия, балл	2,2		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	4,8		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Респонденты также оценили участие крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в улучшении окружающей природной среды и озеленении сельских населённых пунктов выше, чем участие агрохолдингов, но ниже, чем независимых сельскохозяйственных организаций. Так, доля респондентов, считающих, что крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля никак не участвуют в рассматриваемой деятельности составила 53,1% от общего числа ответивших, у агрохолдингов этот показатель равен 65,1%, у независимых сельскохозяйственных организаций, – 44,5%. Средняя балльная оценка участия крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля по этому пункту также ниже (2,2 балла), чем у независимых сельскохозяйственных организаций (2,8), но значительно выше, чем у агрохолдингов (1,6).

Основные оценки качества участия крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля в рассматриваемой деятельности сосредоточились на шкале ниже 5 баллов (85,7%), что и предопределило как общую низкую оценку участия (2,2), так и низкую среднюю оценку среди отметивших участие, – 4,8 балла (для справки: у агрохолдингов она равна 4,5, у независимых сельскохозяйственных организаций – 5,1).

На максимальную оценку «10» из 10 возможных баллов деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля по этому виду деятельности оценили всего 4,3% от общего количества ответивших на этот вопрос (у агрохолдингов 2,0%, у независимых сельскохозяйственных организаций – 8,6%).

В среднем по всем видам рассматриваемой здесь деятельности участие крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля хоть в какой-то степени отметили 46,9% респондентов (у агрохолдингов 34,1%, у независимых сельскохозяйственных организаций – 53,0%). Соответственно средние оценки участия в баллах по 10 бальной шкале: крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля, – 2,3 балла, агрохолдинги – 1,6; независимые сельскохозяйственные организации, – 2,8. Средние оценки среди отметивших участие: крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля, – 4,8 балла, агрохолдинги – 4,6; независимые сельскохозяйственные организации – 5,3.

Также респондентам задавали вопрос о том, считают ли они, что деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля по улучшению качества жизни в

сельских населенных пунктах будет продолжаться и в будущем (таблица 5. 12).

Таблица 5. 12 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, будут ли крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля осуществлять деятельность по социальному обустройству сельских населенных пунктов в будущем?»

Тип ответа	Число ответов	Доля (в % от ответивших на вопрос)
Да	228	33,9
Скорее да, чем нет	170	25,3
Скорее нет, чем да	92	13,7
Нет	40	5,9
Затрудняюсь ответить	143	21,3
Итого	673	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

В данном случае результаты немного более оптимистичны, чем оценки фактического участия. Если в предыдущих ответах по поводу осуществляемой деятельности в среднем 46,9% ответивших, считали, что крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели сельскохозяйственного профиля участвуют в ней хоть в какой-то степени, то на деятельность в будущем (ответы «да» и «скорее да, чем нет») рассчитывают 59,1% респондентов (для агрохолдингов этот показатель равен 46,4%, для независимых сельскохозяйственных организаций – 63,9%). Только 5,9% респондентов высказались однозначно отрицательно о перспективах оказания помощи крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями сельскохозяйственного профиля, в то время как у агрохолдингов соответствующий показатель – 11,5%, в независимых сельскохозяйственных организаций – 4,9%.

Таким образом, и по оценкам вовлеченности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля в деятельности по социальному обустройству сельских населенных пунктов, и по ожидаемым

перспективам они занимают промежуточное положение между агрохолдингами и независимыми сельскохозяйственными организациями.

Оценка участия несельскохозяйственных предприятий

На вопросы об участии предприятий несельскохозяйственного профиля в деятельности по повышению качества жизни в сельских населённых пунктах, где (или в окрестностях которых) они ведут экономическую деятельность, ответили 139 респондентов. Их оценки роли несельскохозяйственных предприятий в содержании социальной инфраструктуры сельских населённых пунктов представлены в таблице 5. 13.

Таблица 5. 13 – Участие несельскохозяйственных предприятий в содержании (ремонте) социальной инфраструктуры сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	85	0	61,2
1	7	7	5,0
2	7	14	5,0
3	10	30	7,2
4	11	44	7,9
5	4	20	2,9
6	5	30	3,6
7	1	7	0,7
8	1	8	0,7
9	2	18	1,4
10	6	60	4,3
Итого	139	238	100,0
Средняя оценка участия, балл	1,7		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	4,4		

Источник: расчёты авторов по данным опроса

Респонденты оценили участие несельскохозяйственных предприятий в рассматриваемой деятельности выше, чем агрохолдингов, но ниже, чем независимых сельскохозяйственных

организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля. Так, доля респондентов, считающих, что несельскохозяйственные предприятия никак не участвуют в содержании (ремонте) социальной инфраструктуры, составила 61,2% от общего числа ответивших, для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля этот показатель равен 54,4%, для агрохолдингов - 67%, для независимых сельскохозяйственных организаций – 42,2%. Средняя балльная оценка участия несельскохозяйственных предприятий - 1,7, агрохолдингов также 1,7, что ниже, чем крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 2,1 и независимых сельскохозяйственных организаций – 2,7.

Среди респондентов, отметивших участие несельскохозяйственных предприятий в этой деятельности, наиболее часто встречалась оценка «4». Так оценили содержание социальной инфраструктуры несельскохозяйственными предприятиями 7,9% респондентов, ответивших на этот вопрос. Максимальную оценку «10» из 10 возможных баллов поставили всего 4,3% респондентов (у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 4,2%; агрохолдингов – 3,6%, независимых сельскохозяйственных организаций – 8,9%). Основные оценки участия несельскохозяйственных предприятий в рассматриваемой деятельности сосредоточились на шкале ниже 5 баллов (86,3%), что и предопределило как общую низкую оценку (1,7), так и низкую среднюю оценку среди отметивших участие, – 4,4 балла (у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 4,6;

агрохолдингов – 5,0, независимых сельскохозяйственных организаций – 5,2).

Оценки роли несельскохозяйственных предприятий в благоустройстве сельских населённых пунктов, ремонте дорог и т. д. представлены в таблице 5. 14.

Таблица 5. 14 – Участие несельскохозяйственных предприятий в благоустройстве сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	79	0	56,8
1	4	4	2,9
2	14	28	10,1
3	7	21	5,0
4	6	24	4,3
5	14	70	10,1
6	4	24	2,9
7	3	21	2,2
8	3	24	2,2
9	0	0	0,0
10	5	50	3,6
ИТОГО	139	266	100,0
Средняя оценка участия, балл	1,9		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	4,4		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

И здесь респонденты оценили участие несельскохозяйственных предприятий в этой деятельности выше, чем участие агрохолдингов, но ниже, чем крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля и независимых сельскохозяйственных организаций. Так, доля респондентов, считающих, что несельскохозяйственные предприятия никак не участвуют в благоустройстве сельских населенных пунктов, составила 56,8% от общего числа ответивших, для агрохолдингов этот показатель равен 65,9%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 52%, независимых сельскохозяйственных организаций – 49,3%. Средняя

балльная оценка участия несельскохозяйственных предприятий по этому пункту (1,9 балла) также ниже, чем у независимых сельскохозяйственных организаций (2,8) и крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля (2,45 балла), но выше, чем у агрохолдингов (1,45).

Основные оценки качества участия несельскохозяйственных предприятий в этой деятельности сосредоточились на шкале ниже 5 баллов (79,1%), что и предопределило как общую низкую оценку участия (1,9), так и низкую среднюю оценку среди отметивших участие – 4,4 (для справки: у агрохолдингов ее значение равно 4,2, у независимых сельскохозяйственных организаций – 5,6, у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 5,1.

Средняя балльная оценка участия несельскохозяйственных предприятий по этому пункту (1,9 балла) выше, чем по предыдущему виду помощи (на 0,2 балла), а средняя оценка среди респондентов, отметивших участие несельскохозяйственных предприятий, не отличалась (по 4,4 балла в обоих случаях). На максимальную оценку «10» из 10 возможных балла деятельность несельскохозяйственных предприятий в рассматриваемой сфере оценили всего 3,6% от общего количества ответивших на этот вопрос (у агрохолдингов 1,2% респондентов, у независимых сельскохозяйственных организаций – 10,2%, у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 5,1%).

Оценка вклада несельскохозяйственных предприятий в улучшение окружающей природной среды, озеленении сельских населенных пунктов представлена в таблице 5. 15.

Таблица 5. 15 – Участие несельскохозяйственных предприятий в улучшении окружающей природной среды, озеленении сельских населённых пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность.

Оценка в баллах (0 – не участвовали)	Число ответов	Сумма баллов	Доля (в % от числа ответивших на вопрос)
0	70	0	50,4
1	13	13	9,4
2	7	14	5,0
3	13	39	9,4
4	8	32	5,8
5	12	60	8,6
6	3	18	2,2
7	2	14	1,4
8	1	8	0,7
9	2	18	1,4
10	8	80	5,8
Итого	139	296	100,0
Средняя оценка участия, балл	2,1		
Средняя оценка среди отметивших участие, балл	4,3		

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Респонденты оценили участие несельскохозяйственных предприятий в этом виде деятельности выше, чем участие агрохолдингов, но ниже, чем независимых сельскохозяйственных организаций. Так, доля респондентов, считающих, что несельскохозяйственные предприятия никак не участвуют в улучшении окружающей природной среды, составила 50,4% от общего числа ответивших, у агрохолдингов этот показатель равен 65,1%, у крестьянских (фермерских хозяйств) и ИП сельскохозяйственного профиля – 53,1%, у независимых сельскохозяйственных организаций – 44,5%. Средняя балльная оценка участия несельскохозяйственных предприятий по этому пункту (2,1 балла) ниже, чем у независимых сельскохозяйственных организаций (2,8), также ниже, но очень незначительно, чем у крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля (2,2 балла), но значительно выше, чем у агрохолдингов (1,6).

Основные оценки участия несельскохозяйственных предприятий в этом виде деятельности сосредоточились на шкале ниже 5 баллов (79,9%), что и предопределило как общую низкую оценку участия (2,1), так и низкую среднюю оценку среди отметивших участие – 4,3 балла (для справки: у агрохолдингов ее значение равно 4,5, у крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля – 4,78, у независимых сельскохозяйственных организаций – 5,1). Таким образом, среди осуществляющих этот вид деятельности несельскохозяйственные предприятия набирают самый низкий балл среди всех анализируемых форм хозяйствующих субъектов. Это обусловлено, в том числе, и большим числом респондентов, поставивших 1 балл (9,4% от всех ответивших). Не улучшило положение и то, что на максимальный балл «10» из 10 возможных рассматриваемую деятельность несельскохозяйственных предприятий оценили 5,8% от общего количества ответивших на этот вопрос, что выше, чем у агрохолдингов (2,0% респондентов) и у крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля – 4,3%. Только у независимых сельскохозяйственных организаций этот показатель выше – 8,6%.

В среднем участие несельскохозяйственных предприятий в социальном обустройстве сельских населенных пунктов хоть в какой-то степени отметили 43,9% респондентов (у агрохолдингов 34,1%, у крестьянских (фермерских хозяйств) и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 46,9%, у независимых сельскохозяйственных организаций – 53,0%). Соответственно средние оценки участия в баллах: несельскохозяйственные предприятия – 1,9; крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели сельскохозяйственного профиля – 2,0, агрохолдинги – 1,6; независимые сельскохозяйственные

организации – 2,8. Средние оценки среди отметивших участие: несельскохозяйственные предприятия – 4,4; крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели сельскохозяйственного профиля – 4,8, агрохолдинги – 4,6; независимые сельскохозяйственные организации – 5,3.

Также респондентам задавали вопрос о том, считают ли они, что деятельность несельскохозяйственных предприятий по улучшению качества жизни в сельских населенных пунктах будет продолжаться и в будущем (таблица 5. 16).

Таблица 5. 16 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, будут ли несельскохозяйственные предприятия, осуществлять деятельность по социальному обустройству сельских населенных пунктов в будущем?»

Тип ответа	Число ответов	Доля (в % от ответивших на вопрос)
Да	82	59,0
Скорее да, чем нет	8	5,8
Скорее нет, чем да	15	10,8
Нет	7	5,0
Затрудняюсь ответить	27	19,4
Итого	139	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Здесь результаты намного более оптимистичны, чем оценки фактического участия. Если в предыдущих ответах о фактической деятельности в среднем 43,9% ответивших считали, что несельскохозяйственные предприятия участвуют в ней хоть в какой-то степени, то на аналогичную деятельность в будущем (ответы «да» и «скорее да, чем нет») рассчитывают 64,8% респондентов (для агрохолдингов этот показатель равен 46,4%, для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 59,1%, для независимых сельскохозяйственных организаций – 63,9%). Только 5,0% респондентов высказались однозначно отрицательно о перспективах рассматриваемой деятельности несельскохозяйственными

предприятиями, в то время как у агрохолдингов соответствующий показатель – 11,5%, у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сельскохозяйственного профиля – 5,9%, у независимых сельскохозяйственных организаций – 4,9%.

Таким образом, хотя ожидаемые перспективы участия несельскохозяйственных предприятий самые высокие из всех анализируемых организационных форм, однако, результаты их фактической вовлеченности ставят несельскохозяйственные предприятия на предпоследнее или последнее место из всех в зависимости от вида деятельности.

Ниже приводится сводная таблица 5. 17 результатов таблиц 5. 1 - 5. 16 по оценкам участия различных организационных структур хозяйствующих субъектов в социальном и экологическом обустройстве сельских населённых пунктов.

Как видно, из таблицы 5.17, лучшие результаты (причём по всем трём видам деятельности) имеют, как мы и предполагали, независимые сельскохозяйственные организации. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели сельскохозяйственного профиля занимают вторые места по уровню вовлеченности во все виды деятельности и средним оценкам участия. Агрохолдинги, в свою очередь, занимают последние места, как по степени вовлеченности, так и по общим оценкам. Только в оценках, среди отметивших участие, они находятся на предпоследнем месте, – на последнем несельскохозяйственные предприятия. Несельскохозяйственные предприятия занимают, в основном, предпоследние места. При этом, они наиболее вовлечены в деятельность по улучшению окружающей среды, принимая наименьшее участие в содержании или ремонте социальной инфраструктуры. У других хозяйственных форм нет явно выраженного предпочтения в разрезе отдельных видов деятельности.

Таблица 5. 17 – Сводная таблица оценки участия хозяйствующих субъектов в социальном и экологическом обустройстве сельских населенных пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность.

Доля респондентов, считающих, что хозяйствующие субъекты не участвовали в перечисленных видах деятельности, % от числа ответивших	Агрохолдинги	Независимые СХО	К(Ф)Х и ИП	НСП
в содержании или ремонте социальной инфраструктуры (школы, дет. сады и т. д.)	67,7	47,2	54,4	61,2
в благоустройстве (дороги, коммунальное хозяйство, и т. д.)	65,9	49,3	52,0	56,8
в улучшении окружающей среды (озеленении и т. п.)	65,1	44,5	53,1	50,4
Среднее значение по всем видам деятельности	65,9	47,0	53,1	56,1
Средние оценки участия хозяйствующих субъектов в перечисленных видах деятельности, баллов				
в содержании или ремонте социальной инфраструктуры (школы, дет. сады и т. д.)	1,67	2,74	2,11	1,71
в благоустройстве (дороги, коммунальное хозяйство и т. д.)	1,45	2,81	2,45	1,91
в улучшении окружающей среды (озеленении и т. п.)	1,57	2,82	2,24	2,13
Средняя оценка по всем видам деятельности, баллов	1,56	2,79	2,27	1,92
Оценки среди отметивших участие в перечисленных видах деятельности, баллов				
в содержании или ремонте социальной инфраструктуры (школы, дет. сады и т. д.)	5,01	5,18	4,63	4,41
в благоустройстве (дороги, коммунальное хозяйство и т. д.)	4,24	5,55	5,11	4,43
в улучшении окружающей среды (озеленении и т. п.)	4,49	5,07	4,77	4,29
Среднее значение по всем видам деятельности	4,58	5,26	4,84	4,37

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Необходимо подчеркнуть, что в целом участие хозяйствующих субъектов получило средние оценки, немногим более 4 баллов по десятибалльной шкале, причем выше 5-ти баллов результаты только у независимых сельскохозяйственных организаций.

Ответы респондентов о перспективах участия форм хозяйствования в сельском развитии более оптимистичны, чем их фактическое участие в настоящее время. Причем, выше всего оценивались перспективы несельскохозяйственных предприятий (таблица 5. 18).

Таблица 5. 18 – Сводная таблица оценок ожидаемого участия хозяйствующих субъектов в социальном и экологическом обустройстве сельских населенных пунктов, где (или в окрестности которых) они ведут деятельность

Тип ответа	Доля (в % от ответивших на вопрос)			
	Агрохолдинги	Независимые СХО	К(Ф)Х и ИП с. -х. сферы	НСП
Да	21,4	33,4	33,9	59,0
Скорее да, чем нет	25,0	30,5	25,3	5,8
Скорее нет, чем да	23,4	10,8	13,7	10,8
Нет	11,5	4,9	5,9	5,0
Затрудняюсь ответить	18,7	20,5	21,3	19,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса

Из таблицы 5. 18 видно, что ожидания по агрохолдингам самые пессимистичные – 34,9% респондентов, ответивших на вопрос, считают, что, скорее всего, их участия не будет, по независимым сельскохозяйственным организациям это доля составляет всего 15,6%, по несельскохозяйственным предприятиям – 15,8%, по крестьянским (фермерским) хозяйствам и ИП сельскохозяйственного профиля – 19,6%.

Таким образом, наши предположения о не одинаковой степени вовлеченности различных форм организации бизнеса в поддержание социальной инфраструктуры и благоустройство населенных пунктов, где эти структуры находятся, подтвердились.

ГЛАВА 6. РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ДОЛЯМИ

В ходе земельной реформы 1990-х годов подавляющая часть сельскохозяйственных угодий – около 116 млн га было безвозмездно передано работникам колхозов и совхозов и социальной сферы села, включая вышедших на пенсию [61]. Наделение земельными долями рассматривалось органами власти как важный стимул формирования новых рыночных отношений в сельском хозяйстве. Собственники земельных долей могли выделить их в натуре и использовать в своем хозяйстве, стать фермерами, могли сдать их в аренду, получая доход, продать или внести в уставный капитал предприятия в надежде на дивиденды. В последнем случае право собственности переходило предприятию. Выдел земли в натуре был сопряжен со значительными транзакционными и материальными издержками и, по оценкам экспертов, занимал от нескольких месяцев до двух лет [59, с. 82]. Соответственно, значительная часть собственников земельных долей не выделили их в натуре. В 2006 г. в долевой собственности находилось 109,9 млн га, из них использовались самими гражданами только 8,3 млн га [61]. Многие владельцы, особенно в регионах с низким спросом на землю сельскохозяйственного назначения, продали свои земельные доли за невысокую плату или внесли ее в уставный капитал. Ростовская область принадлежит к регионам, где земля сельскохозяйственного назначения была и остается востребованной, поэтому можно ожидать, что владельцы земельных долей предпочли сохранить свое право, сдавая земельные доли в аренду сельскохозяйственным организациям или фермерским хозяйствам.

В рамках данного обследования выяснялись вопросы, связанные с получением и распоряжением земельными долями. На вопрос о получении земельных долей ответили все 1057 респондентов. Голоса распределились следующим образом (таблица 6.1):

Таблица 6. 1 – Получение земельных долей респондентами

Получили ли Вы земельные доли?	Число ответов	Доля (в % от ответивших на вопрос)
Да	240	22,7
Нет	817	77,3
Итого	1057	100,00

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно, только 22,7% респондентов получили земельные доли, их средний возраст составил 52 года (медиана 53 года) при среднем возрасте всех респондентов 46 лет.

По основной занятости распределение неравномерно – 44,7% всех респондентов представлено работниками социальной сферы. На них же приходится и основная часть получивших земельных долей – 42,1% из всей совокупности респондентов (таблица 6. 2).

Таблица 6. 2 – Распределение получивших земельные доли по видам их занятости, %

Вид основной занятости	Число ответов			Получившие земельные доли, в %		Доля занятых в данной сфере в % к итогу
	да	нет	итого	от своего вида занятости	от общего числа получивших,%	
Работаю на предприятии, входящее в агрохолдинг	10	50	60	16,7	4,2	5,7
Работаю в с.-х. предприятии, не входящей в агрохолдинг	48	89	137	35,0	20,0	13,0
Занят в КФХ или ИП в сфере с. -х.	35	60	95	36,8	14,6	9,0
Работаю на предприятии, (ИП) промышленности, строительства, торговли, др., не входящее в агрохолдинг	3	18	21	14,3	1,3	2,0
Работаю в бюджетном учреждении соц. сферы	101	372	473	21,4	42,1	44,7
Самозанятый в ЛПХ	7	61	68	10,3	2,9	6,4
Учащийся	0	7	7	0,0	0,0	0,7
Пенсионер (не работающий)	13	26	39	33,3	5,4	3,7
Безработный	0	16	16	0,0	0,0	1,5
Другое	23	118	141	16,3	9,6	13,3
Итого	240	817	1057	22,7	100,0	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Учитывая неравномерность представительности по видам занятости совокупности респондентов, принявших участие в опросе, более информативно рассмотреть распределение ответов внутри каждого вида занятости. В этом случае наибольшее число положительных ответов о получении земельных долей будет у занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах или ИП в сфере сельскохозяйственного производства (36,8% из них отметили, что получили земельные доли) и у работающих в сельскохозяйственных организациях, не входящих в агрохолдинг (35%), на третьем месте – не работающие пенсионеры (33,3%) (таблица 6. 2). По этим видам занятости доля получивших земельные доли превосходит их долю в общей численности респондентов.

При этом 25 человек из 35 занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах, ИП в сфере сельского хозяйства, получивших земельные доли, или 71,4%, используют их в своем хозяйстве, еще 6 человек сдали их в аренду и только 4 человека продали. Таким образом, земельные доли активно используются занятыми в крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП непосредственно по прямому назначению.

Из респондентов, работающих в независимых сельскохозяйственных организациях, подавляющее число получивших земельные доли (38 человек из 48, или 79,2%), сдают их в аренду, т. е. получают «пассивный» доход, еще 7 (14,6%) используют в своем хозяйстве, 2 человека внесли в уставный капитал и только 1 продал.

Из числа не работающих пенсионеров подавляющее большинство сдает доли в аренду (84,6%) и 15,4% продали.

Всего 16,7% от числа респондентов - работников предприятий, входящих в агрохолдинги, получили земельные доли, что почти в два раза ниже, чем у работающих в независимых СХО. При этом 60%

сдавали свои доли в аренду, 20% использовали в своем хозяйстве и еще 20% продали.

Каждый пятый из респондентов-работников социальной сферы получил земельные доли, при этом 64,4% сдают доли в аренду, 13,9% используют в своем хозяйстве и 19,8% продали, 1 человек внес в уставный капитал.

Только 3 респондента (14,3%) из 21 работающих на предприятии (ИП) промышленности, строительства, торговли и др., не входящее в агрохолдинг, получили земельные доли. Из них два сдали свои доли, один продал.

Только 10% из самозанятых в ЛПХ (7 человек) получили земельные доли, при этом 4 человека (57,1%) сдали их в аренду, 2 (28,6%) используют в своем хозяйстве и 1 (14,3%) продал. Учащиеся и безработные ответили, что не получали земельные доли.

Сводные данные по распоряжению респондентов своими земельными долями представлены в таблице 6. 3. Ответы получены от всех респондентов, отметивших, что они получили земельные доли.

Таблица 6. 3 – Распоряжение респондентов земельными долями

Способ распоряжения земельной долей	Число респондентов	Доля (в % от ответивших на вопрос)
Используются в своём хозяйстве	52	21,7
Сданы в аренду или пользование по договору	148	61,7
Внесены в уставный (складочный, паевой) капитал сельскохозяйственной организации	3	1,3
Проданы	34	14,2
Не воспользовались правами по распоряжению земельными долями	2	0,8
Использованы для получения жилого земельного участка	1	0,4
ИТОГО	240	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Как видно, подавляющее большинство (99,2%) распорядились своими земельными долями, получив определенную выгоду: разовую

(продали доли 14,1% всех обладателей долей), или, как поступило подавляющее большинство, извлекают выгоду от долей на постоянной основе. При этом используют доли в своем хозяйстве 21,7%; и наиболее популярный вид распоряжения – сдают их в аренду (или пользование) – 61,7% от числа обладателей земельными долями. Более рискованное распоряжение – внесение в уставный капитал под дивиденды. Если предприятие обанкротится, то доли бывшим владельцам никто не вернет, дивиденды также выплачиваются в зависимости от результатов деятельности, которая может быть не всегда прибыльной.

Дополнительный вопрос был задан тем респондентам, которые сдали свою земельную долю в аренду (таких респондентов было 148, согласно таблице 6. 3.), а именно вопрос о том, в какой форме они получали оплату за аренду. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом (таблица 6. 4).

Таблица 6. 4 – Форма оплаты за сдачу земельной доли в аренду

Форма оплаты	Число респондентов	Доля (в % от ответивших на этот вопрос)
Денежная арендная плата	41	27,7
Выплаты натурой (сельскохозяйственной продукцией)	106	71,6
Услуги по ведению ЛПХ	0	0,0
Не получаю	0	0,0
Другое	1	0,7
Итого	148	100,0

Источник: расчёты авторов по результатам опроса.

Как видно, все респонденты получали доход за сданные в аренду земельные доли: самый распространенный – это выплаты натурой, так проголосовало 106 респондентов из 148 (или 71,6% от общего количества респондентов, которые ответили на вопрос) и еще 27,7% получали выплаты в денежной форме. Услуги по ведению ЛПХ в счет аренды не оказывались.

Если рассмотреть, насколько наличие земельных долей (сданных в аренду, внесенных в уставный капитал, используемых в своем

хозяйстве или использованных для получения жилого земельного участка) повлияли на решение остаться в данном населенном пункте, то следует отметить, что доля респондентов, планирующих уехать и владеющих земельными долями, ниже, чем у тех, кто земельными долями не владеет или продал их. Так, из 204 собственников земельных долей, распорядившихся ими и не продавших их, только 12% планируют уехать. Из тех, у кого земельных долей не было (817 чел.), уехать планируют 17,2%, из тех, кто земельные доли продал или не распорядился ими (36 чел.) планируют уехать 19,4%. То есть продавшие свои доли уже в большей мере настроены на отъезд.

Таким образом, можно отметить, что в Ростовской области земельные доли востребованы, приносят доход, в основном пассивный, хотя крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП в сфере сельского хозяйства активно используют земельные доли в своем хозяйстве. Кроме того, наличие в собственности земельных долей в некоторой степени уменьшает намерение уехать из села.

ГЛАВА 7. ПЛАНЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА СМЕНУ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

В процессе исследования выяснялись настроения сельского населения относительно возможной миграции. Ситуацию с планами на смену места жительства характеризуют данные таблицы 7. 1.

Характерно, что примерно 1/7 респондентов собираются уехать из населённого пункта, в котором они живут в настоящее время.

Таблица 7. 1 – Планы респондентов на будущее место жительства

Планы на будущее	Количество респондентов	Доля (в % от количества респондентов, которые ответили на этот вопрос)
Остаться в этом населенном пункте	906	85,7
Уехать	151	14,3
Итого	1057	100,00

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Остальная часть респондентов в ближайшее время уезжать из своего населённого пункта не планирует.

Люди, планирующие уехать из своих населенных пунктов, указали причины, по которым они хотят это сделать (таблица 7. 2).

Таблица 7. 2 - Причины предполагаемого отъезда

Причины отъезда	Количество ответов	Доля (в % от общего количества ответов)
Нет работы	34	17,2
Низкая оплата труда	87	43,9
Плохие бытовые условия	22	11,1
Плохая экология	10	5,1
Семейные обстоятельства	32	16,2
Другое	13	6,6
Итого	198	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Так как можно было назвать несколько причин предполагаемого отъезда, то общее число ответов (198) на 30,6% больше количества респондентов (151), которые ранее указали на желание уехать.

Как видно, самая распространенная причина, побуждающая людей сменить место жительства, – низкая оплата труда. Она явно доминирует по сравнению с другими ответами, значительно превалируя над другими мотивами смены жительства.

Второй по популярности ответ – нет работы.

Третья по распространенности причина предполагаемого отъезда – семейные обстоятельства – почти не уступает второй (нет работы).

Остальные три ответа (плохие бытовые условия, плохая экология, другое) гораздо менее популярны и в сумме составляют около четверти от общего количества всех причин, вынуждающих людей сменить место жительства.

Заметим, что на вопрос «Другое» получено 13 ответов. Но респонденты причины предполагаемого отъезда не раскрыли. Возможно, в данном случае играет роль фактор удачных практик переезда, служащих примером. В частности, когда кто-либо из родственников или знакомых уже сменил локализацию и его рекомендации оказываются дополнительным стимулом для переезда остальных.

Безусловно, особый интерес представляет выявление различий в личных планах на будущее по группам, выделенным по критерию самооценки уровня благосостояния. Прежде всего, отметим, что переезд на другое место жительства планирует в целом 14,3% респондентов. Этот показатель можно оценивать двояко, в зависимости от двух факторов: общей удовлетворенности своим статусом в настоящее время и оценкой собственных возможностей изменить что-то к лучшему в другом месте. Рассмотрим, насколько желание людей уехать связано с разной степенью затруднений в оплате своих расходов, которую они сами определили (таблица 7. 3).

Таблица 7. 3 – Распределение ответов респондентов с разной степенью затруднений в оплате своих расходов по планам на будущее, %

Оплата расходов	Абсолютные значения			Доли от общего количества		
	Планы на будущее		Итого по типу оплаты расходов	Планы на будущее		Итого по типу оплаты расходов
	остаться в этом населенном пункте	уехать		остаться в этом населенном пункте	уехать	
С большими затруднениями	125	52	177	70,6	29,4	100,0
С затруднениями	292	62	354	82,5	17,5	100,0
С небольшими затруднениями	279	24	303	92,1	7,9	100,0
Сравнительно легко	127	5	132	96,2	3,8	100,0
Легко	27	2	29	93,1	6,9	100,0
Очень легко	56	6	62	90,3	9,7	100,0
Итого по планам на будущее	906	151	1057	85,7	14,3	100,0

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Совершенно очевидно преобладающее стремление покинуть населенный пункт у группы респондентов, с большими затруднениями справляющихся со своими расходами. За ними следует группа опрошенных сельских жителей, для которых оплата расходов, по их собственной оценке, происходит с затруднениями. В целом анализ приведенных данных свидетельствует о том, что прослеживается тенденция связи уровня материального состояния и планов на будущее – чем сложнее людям покрывать их расходы, тем сильнее намерения уехать из населенного пункта.

Далее среди желающих сменить место жительства людей проанализирована взаимосвязь причин отъезда и оценки респондентами степени затруднений в оплате расходов. Дифференциация факторов потенциальной миграции по выделенным группам в отношении самооценки достатка представляется весьма интересной. Данные опроса наглядно демонстрируют преобладание

значимости оплаты труда, с особой очевидностью, в группах людей, полагающих себя бедными и очень бедными (таблица 7. 4). При этом, именно по данным группам значимым становится и фактор отсутствия работы; все остальные соображения, кроме этих двух, воспринимаются как малозначительные.

Таблица 7. 4 – Объективные факторы, влияющие на принятие решения о потенциальной миграции, во взаимосвязи с оценкой респондентами степени затруднений в оплате расходов (количество ответов)

Причина отъезда	Тип оплаты расходов						Итого по причине отъезда
	с большими затруднениями	с затруднениями	с небольшими затруднениями	сравнительно легко	легко	очень легко	
Нет работы	13	17	3			1	34
Низкая оплата труда	36	38	9			3	86
Плохие бытовые условия	8	8	5	1			22
Плохая экология	7	3					10
Семейные обстоятельства	5	13	9	4	1		32
Другое	4	5	2		1	2	14
Итого по типу оплаты расходов	73	84	28	5	2	6	198

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Таким образом, наблюдается следующая картина. Разброс по анализируемым группам относительно невелик, исключая только одну группу - тех, кто с большими затруднениями «сводит концы с концами». Из них установку на миграцию высказали почти 30%. При этом в рейтинге потенциальных мигрантов, судя по полученным ответам, вторую позицию занимает группа имеющих затруднения в удовлетворении своих потребностей (17,51%), в то время как по более благополучным, с материальной точки зрения, группам показатели находятся в диапазоне 4-9%. То есть, совершенно очевидно

просматривается тенденция высокой готовности к миграции среди мало обеспеченной части населения.

Анализ возраста респондентов, которые планируют уехать, показывает, что в целом он отражает общий возрастной состав основной выборки проведенного опроса. На рисунке 7. 1 представлена точечная диаграмма, характеризующая количество респондентов определённого возраста по основной выборке и число респондентов того же возраста, которые планируют уехать.

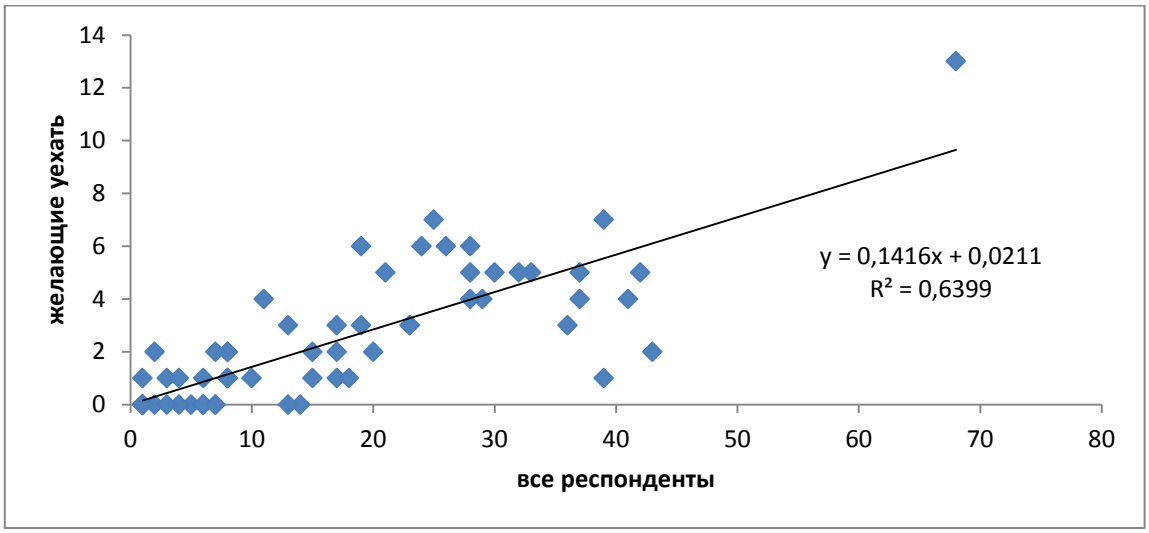

Рисунок 7. 1 – Точечная диаграмма для возрастов всех респондентов и для желающих уехать

Источник: расчёты авторов по данным опроса

Как видно из графика, оба возрастных состава (по всем респондентам и отдельно по желающим уехать) довольно тесно коррелируют друг с другом (коэффициент корреляции равен 0,8, что соответствует плотной связи между анализируемыми совокупностями данных).

Это наблюдение подтверждают и средние значения возрастов опрошенных сельских жителей данных совокупностей. Средний возраст по всей совокупности респондентов составляет 46,24 года. Средний возраст желающих уехать равен 42,64 года, что на 7,8% меньше среднего возраста по всей совокупности респондентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что по возрастному составу выборка планирующих сменить место жительства людей несколько моложе среднего возраста всех респондентов (почти на четыре года), что является вполне ожидаемым, поскольку склонность к перемене мест более характерна для молодых поколений.

Далее следует анализ зависимости уровня образования и намерения людей покинуть место нынешнего жительства. В данном случае также наблюдается очень высокая корреляция между уровнем образования сельских жителей, желающих уехать, и общим образовательным уровнем всех 1057 респондентов. Об этом свидетельствует точечная диаграмма, демонстрирующая картину количества желающих уехать и всех респондентов через призму их образовательного уровня (рисунок 7. 2).

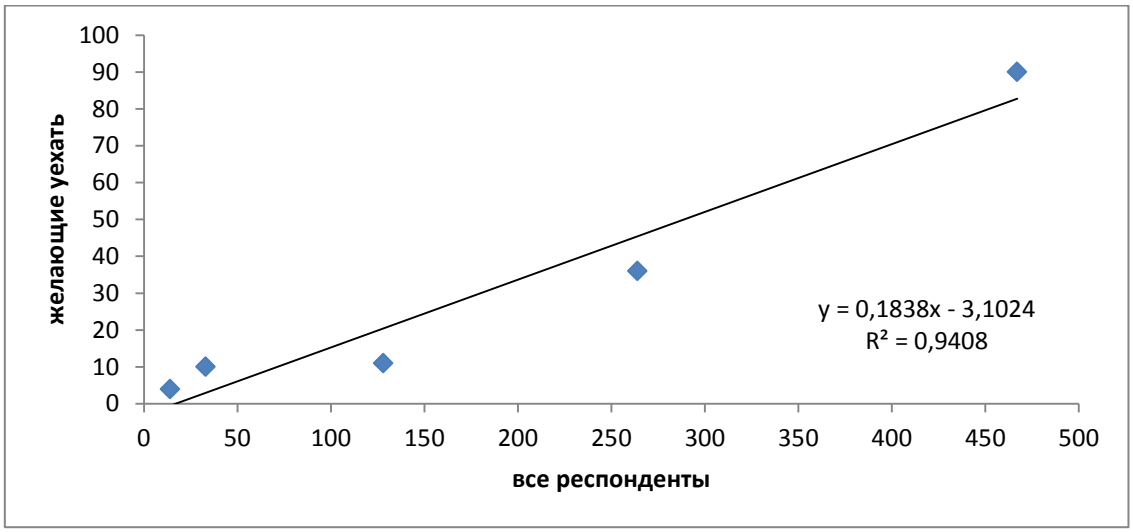

Рисунок 7. 2 – Точечная диаграмма образовательного состава всех респондентов и желающих уехать

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Подробная информация, послужившая исходными данными для этого анализа, представлена в таблице 7. 5.

Коэффициент корреляции между группами респондентов всей совокупности опрошенных сельских жителей по уровню образования

(1057) и уровню образования тех, кто планирует сменить место своего жительства (151), ещё выше, чем аналогичная корреляция между возрастными составами, и составляет 0,98, приближаясь к функциональной связи.

Доля желающих уехать намного больше средней (14,3%) для людей с незаконченным высшим образованием (23,3%) и с незаконченным средним (22,2%).

Наименьшая доля желающих уехать характерна для опрошенных сельских жителей со средним образованием, что значительно ниже усредненного образовательного уровня всех респондентов.

Таблица 7. 5 – Планы на будущее и образование респондентов

Образование респондента	Планы на будущее		Итого по образованию	Желающие уехать в % от итого
	остаться в этом населённом пункте	уехать		
Незаконченное среднее	14	4	18	22,2
Среднее	128	11	139	7,9
Среднее специальное	264	36	300	12,0
Незаконченное высшее	33	10	43	23,3
Высшее	467	90	557	16,2
Итого по планам на будущее	906	151	1057	14,3

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Среднее специальное образование (доля 12,0%) и высшее образование (с долей в 16,2%) составляют наиболее типичное значение среди всех желающих уехать, сгруппированных по уровню их образования и примерно соответствуют аналогичным характеристикам по всем респондентам.

В данном случае можно сделать аналогичный вывод, что и при анализе возрастного состава желающих уехать: в целом их образовательный уровень соответствует общей характеристике образования основной выборки респондентов. Планирующих свой отъезд людей больше среди опрошенных сельских жителей с незаконченным высшим и незаконченным средним образованием, что

может означать реализацию задуманного ими в процессе или после завершения учебы.

Ситуация с зависимостью места работы (занятости) и намерением покинуть населенный пункт, где проживали респонденты на момент опроса, представлена в таблице 7. 6. Наибольшая доля желающих уехать наблюдается среди учащихся (71,4%) и безработных (25,0%), что следует признать закономерным. Хотя нужно подчеркнуть, что доля учащихся и безработных в общем составе респондентов весьма мала (соответственно 7 и 16 человек или 0,6% и 1,5% от общего количества опрошенных сельских жителей) и данное обстоятельство необходимо учитывать в проводимом анализе.

Среди занятых максимальный процент людей, планирующих уехать, наблюдается у сотрудников органов местного самоуправления (17,7%) и у работающих в бюджетных учреждениях социальной сферы (школа, медучреждение, библиотека и др.) – 17,2%.

Наименьшая доля желающих сменить место жительства наблюдается среди работающих в СХО вне холдингов; в К(Ф)Х; на предприятии, не входящем в какой-либо агрохолдинг; самозанятых в ЛПХ и пенсионеров.

Оставшиеся три группы работников (работающие в агрохолдинге, работающие в бюджетном учреждении и работающие в других учреждениях) занимают промежуточное положение среди выделенных групп работников, а доля планирующих уехать в них примерно соответствует средней доле таковых для всех респондентов.

Следует обратить внимание на то, что среди занятых в материальном производстве самый большой процент желающих уехать отмечается у работающих на предприятии (в организации), входящем (й) в агрохолдинг (15%), что почти втрое выше по сравнению с работниками сельскохозяйственных предприятий (организаций), не

входящих в агрохолдинг (5,1%) и в два с лишним раза больше, чем у занятых в крестьянском (фермерском) хозяйстве или ИП в сфере сельскохозяйственного производства (6,3%). Даже среди работников предприятий и ИП промышленности, строительства, торговли и др., не входящих в агрохолдинг, склонных сменить место жительства людей более чем на половину меньше (6,7%) по сравнению с сотрудниками агрохолдингов.

Таблица 7. 6 - Планы на будущее и место работы респондентов

Место работы респондента	Планы на будущее		Итого по виду работы	Желающие уехать в % от итого
	остаться в этом населённом пункте	уехать		
Работают на предприятии (в организации), входящем(й) в агрохолдинг	51	9	60	15,0
Работают в сельскохозяйственном предприятии (организации), не входящем в агрохолдинг	130	7	137	5,1
Заняты в крестьянском (фермерском) хозяйстве или ИП в сфере с. -х. производства	89	6	95	6,3
Работают на предприятии (ИП) промышленности, строительства, торговли и др., не входящем в агрохолдинг	28	2	30	6,7
Работают в бюджетном учреждении социальной сферы (школа, медучреждение, библиотека, др.)	394	82	476	17,2
Самозанятые в ЛПХ	63	5	68	7,4
Учащиеся	2	5	7	71,4
Пенсионеры (не работающие)	35	4	39	10,3
Безработные	12	4	16	25,0
В органах местного самоуправления	65	14	79	17,7
Не указано	37	13	50	26,0
Итого по планам на будущее	906	151	1057	14,3

Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Корреляция между желающими уехать и общим составом работников в рассматриваемом аспекте, как и двух предыдущих случаях, также велика и достигает 0,96, что приближается к функциональной связи.

На рисунке 7. 3 представлена точечная диаграмма для планирующих уехать и всех респондентов, рассмотренная в фокусе их места работы.

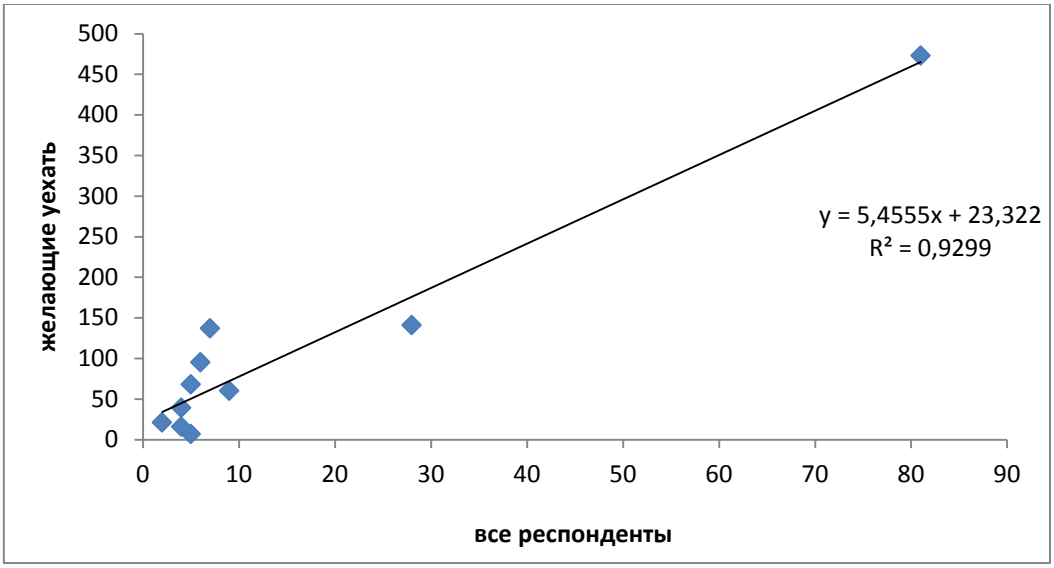

Рисунок 7. 3 – Точечная диаграмма для всех респондентов и для желающих уехать, проанализированная в ракурсе их занятости
Источник: расчёты авторов по данным опроса.

Поэтому можно сделать принципиально такой же вывод, что и в предыдущих случаях: состав респондентов, которые планируют уехать, в разрезе места работы в основном соответствует аналогичному распределению совокупности всего массива респондентов.

Таким образом, основными причинами планируемого отъезда из села являются низкая зарплата и отсутствие работы.

В социальном портрете желающих уехать из села среди опрошенных жителей не выявлено особых групп по возрасту. Анализ влияния уровня образования показал несколько большее намерение

людей сменить место жительства с незаконченным высшим и незаконченным средним образованием. При рассмотрении зависимости степени затруднений в оплате своих расходов и желания уехать отмечается явное преобладание мало обеспеченных, по их собственной оценке, людей.

Немногочисленные среди участников опроса учащиеся, планирующие покинуть свои населенные пункты, не меняют общей картины склонных к миграции сельских жителей.

В то же время прослеживается явная тенденция к смене места жительства у многих сотрудников бюджетных учреждений социальной сферы (школа, медучреждение, библиотека и др.).

Среди занятых в реальном секторе экономики максимальное количество планирующих сменить место жительства, исчисленное в удельном весе склонных к отъезду сотрудников, отмечается у работающих в агрохолдингах, которое существенно выше по сравнению с аналогичными значениями на сельскохозяйственных предприятиях (организациях), не входящих в агрохолдинг; в крестьянских (фермерских) хозяйстве или ИП в сфере сельскохозяйственного производства, а также на предприятиях и ИП промышленности, строительства, торговли и др., не входящих в агрохолдинг.

Заключение

Показано, что Ростовская область является типичным развитым аграрным регионом России, где присутствуют все характерные для страны субъекты сельскохозяйственной деятельности, а доля сельского населения значительна. Это позволяет делать выводы о существующих связях между основными организационно-правовыми формами сельскохозяйственного производства, расположенными в сельской местности несельскохозяйственными предприятиями и качеством сельской жизни, а также о закономерностях между рядом параметров состояния и развития сельского социума, которые выходят за пределы области, где проводились исследования.

В процессе анализа установлена наиболее активная в плане предпринимательства группа сельских респондентов, приближающаяся к пенсионному возрасту, хотя, казалось бы, это в большей степени присуще молодым поколениям.

Большой интерес представляет восприятие значимости материального благополучия, как компонента комплексной оценки качества индивидуального и общественного бытия.

По материалам проведенного исследования, удовлетворенность своим материальным положением высказало менее 1/4 респондентов.

Исследование выявило снижение степени неудовлетворенности доходами по мере роста уровня образования. Однако, нет оснований говорить о наличии жесткой положительной корреляции между уровнем образования и доходами. Нет и обратной корреляции, что говорило бы о невостребованности образования сельскохозяйственным производством, то есть об его отсталости в контексте развития технологий и требований к человеческому капиталу. Возможно, в действительности имеет место превалирование чисто психологических факторов. Очевидно, степень удовлетворенности зависит не столько от реальной величины доходов, сколько от соотношения этой величины с

ожиданиями, на которые как раз и влияет, в числе прочего, получение образования.

Исследование позволяет констатировать низкий уровень удовлетворённости респондентов материальной поддержкой со стороны предприятий. При этом, как показывают материалы проведенного опроса, в наименьшей степени соответствует запросам населения эта поддержка со стороны агрохолдингов.

Результаты социологического исследования участия агрохолдингов, независимых сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, ИП сельскохозяйственного профиля и несельскохозяйственных предприятий в социальном обустройстве сельских населенных пунктах Ростовской области показали, что в восприятии сельского населения лучшие результаты по всем позициям показывают независимые сельскохозяйственные организации: более половины респондентов считают, что последние принимают участие в поддержании социальной инфраструктуры, благоустройстве населенных пунктов, где они ведут свою деятельность. С небольшим отставанием от этих оценок респондентов следуют крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП сельскохозяйственного профиля, а также несельскохозяйственные предприятия, расположенные в сельской местности. Хоть какое-то участие агрохолдингов в социальном обустройстве сельской местности отметили в среднем только треть респондентов, что является самой низкой оценкой среди всех исследуемых в ходе опроса форм хозяйствования. Таким образом, изначальное предположение о более низкой заинтересованности агрохолдингов в социальном развитии российского села подтвердилось.

Если рассматривать различия оценок респондентами степени вовлеченности в разные виды поддержки, то в целом несколько выше остальных оценивается участие хозяйствующих субъектов в улучшении

окружающей среды (за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП сельскохозяйственного профиля), однако разрыв (разность максимальной и минимальной оценок участия) небольшой, особенно у агрохолдингов (2,6 п. п.). У крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП эти различия также весьма небольшие – разрыв оценок минимальный (всего лишь 2,4 п. п.). Самый большой разрыв в оценках у несельскохозяйственных предприятий – 10,8 п. п. Респонденты отметили, что последние больше участвуют в улучшении окружающей среды и меньше всего в содержании или ремонте социальной инфраструктуры (школ, библиотек и т. д.)

При анализе мнений опрошенных сельских жителей о деятельности хозяйствующих субъектов, оказавших поддержку, установлено, что респонденты в целом довольно средне оценили эту деятельность – немногим более 4 баллов по десятибалльной шкале отмечается у всех хозяйствующих субъектов, кроме независимых сельскохозяйственных организаций, у которых средняя оценка несколько выше 5 баллов (5,26).

Респонденты дали более оптимистичные ответы о перспективах оказания помощи, по сравнению с фактическим участием в этом, для всех форм хозяйствования. Причем, выше всего отмечаются ожидания, связанные с участием несельскохозяйственных предприятий (почти две трети респондентов ожидают от них участия в той или иной форме поддержки инфраструктуры), хотя результаты оценок фактической вовлеченности в социальные процессы ставили их на предпоследние или последние места в зависимости от формы поддержки. Достаточно высоки и ожидания дальнейшей поддержки со стороны независимых сельскохозяйственных организаций. Ниже всего показатель оценки респондентами подобных ожиданий у агрохолдингов.

Таким образом, исследования позволили выявить, что, по мнению сельских жителей, хозяйствующие субъекты агробизнеса в целом

оказывают помощь в поддержании социальной инфраструктуры и благоустройстве населенных пунктов, где они ведут деятельность. При этом участие агрохолдингов оценивается ниже других, а более других в социальном обустройстве села участвуют независимые сельскохозяйственные организации.

Наделение работников бывших совхозов и колхозов, а также занятых в социальной сфере села земельными долями произошло довольно давно – в 1990-е годы. Предполагалось, что доли послужат своеобразным начальным капиталом для становления новых собственников – фермеров, а также источником дохода для граждан. Однако, в силу того, что выделение участков в счет доли требовало значительных транзакционных и материальных издержек и не было проведено централизовано, значительный массив земель все еще находится в долевой собственности граждан, и вопросы распоряжения и оценки получения доходов от земельных долей не утратили свою актуальность.

Исследование позволило выявить долю респондентов, получивших земельные доли, принятые ими решения о распоряжении земельными долями, а также получение дохода в случае сдачи долей в аренду или внесения их в уставный капитал и косвенно оценить, насколько владение земельными долями повлияло на решение уехать из села.

В целом, поскольку процесс наделения земельными долями происходил более тридцати лет назад, менее четверти респондентов (со средним возрастом 53 года), утвердительно ответили на вопрос о получении земельных долей. При этом среди фермеров, получивших земельные доли выше средней величины по совокупности выборки (36,8% опрошенных) и ведущих свое фермерское хозяйство, или являющихся индивидуальными предпринимателями в сфере сельскохозяйственного производства, отмечается, что 71,4% из них

используют полученные земли в своем хозяйстве. Это именно тот результат, на который изначально рассчитывали инициаторы земельной реформы. Еще немногим более третьей части получивших земельные доли людей до сих пор работают в сельскохозяйственных организациях, не входящих в агрохолдинг. На третьем месте по данным параметрам находятся не работающие пенсионеры, составляющие треть от числа респондентов, получивших земельные доли.

Поскольку в Ростовской области сельскохозяйственное производство рентабельно, в подавляющем большинстве владельцы земельных долей предпочли сдать их в аренду (61,7%), или использовать в своем хозяйстве, либо для ИЖС (22,1%). Продали свои земельные доли 14,2% получивших их респондентов, менее 2% внесли доли в уставный капитал и только менее одного процента не распорядились ими. Все сдавшие земельные доли в аренду получали за это доход, в основном выплаты натурой (71,6%), в денежной форме – 27,7%. Дивиденды получали и внесшие свои доли в уставный капитал хозяйств.

Таким образом, в обследованных районах Ростовской области земельные доли служат источником получения определенного дохода. Не воспользовались своим правом распоряжения землёй ничтожное число опрошенных людей.

Можно констатировать, что наличие в собственности земельных долей в некоторой степени оказывает сдерживающий эффект на намерение уехать: доля респондентов, планирующих уехать и владеющих земельными долями, ниже, чем у тех, кто земельными долями не владеет или продал их. В определенной степени, наличие в той или иной форме земли служит своеобразным якорем, удерживающим людей в сельской местности.

В процессе проведенного исследования установлено, что каждый седьмой опрошенный сельский житель планирует уехать из своего

населенного пункта, называя в качестве основных мотивов этого намерения низкую заработную плату и отсутствие работы. Анализ выявил существенную зависимость между уровнем материального положения респондентов и желанием уехать – чем сложнее людям справляться со своими расходами, тем сильнее намерение покинуть населенный пункт, в котором они проживают.

Максимальное количество нацеленных на смену места жительства наблюдается среди сотрудников органов местного самоуправления и у работающих в бюджетных учреждениях социальной сферы (школа, медучреждение, библиотека и др.).

Наибольший удельный вес планирующих уехать среди работников материальной сферы отмечается у занятых в агрохолдингах, который значительно превышает аналогичные показатели на сельскохозяйственных предприятиях (организациях), не входящих в агрохолдинг; в крестьянских (фермерских) хозяйстве или ИП в сфере сельскохозяйственного производства, а также на предприятиях и ИП промышленности, строительства, торговли и др., не входящих в агрохолдинг.

В итоге проведенные исследования позволили получить срез мнений сельского населения о различных аспектах деревенской жизни, что может быть использовано в дальнейшем анализе состояния и определения перспектив развития российского села и должно учитываться в проводимой социальной и аграрной политике на разных уровнях управления сельским хозяйством и сельскими территориями.

Список литературы

1. Приложение к Демографическому ежегоднику России 2023. Росстат. Электронный ресурс: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FPril_Demogr_ejegodnik_2023.xls&wdOrigin=BROWSELINK
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023 – 1126 с.
3. Приложение к сборнику «Сельское хозяйство в России.2023». Информация в разрезе субъектов Российской Федерации. Росстат // Электронный ресурс: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FPril_sb_Sx_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения 15.06.2024)
4. Ростовская область в цифрах: Крат.стат.сб. / Ростовстат. – Ростов-н/Д, 2024 – 45 с.
5. Росстат. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников по полному виду организаций по видам экономической деятельности//Электронный ресурс: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Ftab3_zpl_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения 15.06.2024).
6. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от места проживания по субъектам Российской Федерации// Электронный ресурс: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FDoh07_12.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK ((дата обращения 15.06.2024).
7. Росстат. ЕМИСС. Электронный ресурс: https://fedstat.ru/indicator/43507 (дата обращения 15.06.2024).
8. Росстат. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. https://rosstat. gov. ru/shmp/2021

9. Голубев А. В. Основы адаптивной агроэкономики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1994. – № 5. – С. 24-27.

10. Тарасова И. Ю. Теоретический анализ понятия "субъективное благополучие" с позиции гедонистического и эвдемонистического подходов // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 2(59). – С. 121-124.

11. Попова Л. В. Субъективное благополучие как объект психологического исследования // Живая психология. – 2021. – Т. 8, № 2(30). – С. 21-29.

12. Diener E., Suh E. M., Lucas R., Smith H. Subjective well-being: three decades of progress // Pshychological bulletin. – 1999. – Vol. 125, No. 2. –P. 276-302.

13. Савушкина, А. И. Связь субъективного благополучия и осознанности личности // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: Сборник научных трудов участников V межвузовской научно-практической конференции, Москва, 09 апреля 2020 года / Под общей редакцией Н. Б. Карабущенко, Н. Л. Сунгуровой. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 252-259.

14. The construct of subjective occupational well-being: Russian sample testing / A. A. Oboznov, D. L. Petrovich, I. V. Kozhanova, Yu. V. Bessonova // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2020. – Vol. 17, No. 2. – P. 247-262.

15. Климова А. М., Чмель К. Ш. Региональные различия в субъективном благополучии: компенсирует ли социальная политика эффекты неравенства в России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1(155). – С. 143-176.

16. Хащенко Н. Н. , Баранова А. В. и др. Связь ценностной структуры и субъективного экологического благополучия личности / Н. Н. Хащенко, А. В. Баранова, Е. М. Панова, Н. П. Смирнова // Пензенский психологический вестник. – 2021. – № 2(17). – С. 97-112;

17. Лебедева М. В., Вербина Г. Г. Субъективное и психологическое благополучие как категории современной психологии // International Journal of Medicine and Psychology. – 2021. – Т. 4, № 5. – С. 48-52.

18. Троцук И. В., Королева К. И. Субъективное благополучие - качество жизни или счастье? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 57-62.

19. Андреенкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 3 (99). – С. 203.

20. Епихина Ю. Б. Важность дохода для субъективного благополучия // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. – 2020. – № 1. – С. 75-94.

21. Ловаков А. Связь уровня дохода и удовлетворённости работой // ht-lab. 14. 06. 2013 https://ht-lab. ru/blog/svyaz-urovnya-dokhoda-i-udovletvoryennosti-rabotoy/

22. Россиян расстраивает уровень собственного дохода, если средний по референтной группе выше // RLMS-HSE 02. 09. 2022. https://www. hse. ru/rlms/news/713297950. html

23. Елисеева И. И., Декина М. П. Дифференциация заработной платы в Российской Федерации: территориальные особенности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 39-51.

24. Строков А. С. Причины неравенства доходов сельских и городских жителей в экономической теории и аграрной политике // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1(385). – С. 90-93.

25. Фролова Е. А., Маланина В. А. и др. Представления о неравенстве и перераспределении: межстрановой сравнительный анализ / Е. А. Фролова, В. А. Маланина, Е. И. Клемашева, Э. Р. Кашапова // Terra Economicus. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 81-101.

26. Березутский Ю. В. Молодежь Хабаровского края: "точка роста" или "точка невозврата"? // Социологические исследования. – 2022. –№ 2. –С. 65-72.

27. Барышева Г. А., Рождественская Е. М., Хаперская А. В. Анализ реальных потребностей старшего поколения посредством мониторинга веб-ресурсов // Успехи геронтологии. – 2023. – Т. 36, № 1. – С. 22-28.

28. Киенко Т. С., Н. А. Птицына Н. А. и др. Расширение возможностей ("empowerment") людей старшего возраста в практиках самоорганизации и активности / Т. С. Киенко, Н. А. Птицына, Е. К. Маркова [и др.] – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2022. – 302 с.

29. Рождественская Е. М. Потенциал развития практик потребления в старшем возрасте // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 4(43). – С. 32-44.

30. Басовская Е. Н. , Басовский Л. Е. Влияние человеческого капитала на трудовые доходы в регионах России // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 15-19.

31. Натробина О. В. Влияние образования на перераспределение дохода и неравенство в современных условиях // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, 14 апреля 2021 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 191-197.

32. Чжао Ц. Влияние образования на неравенство в доходах в стране: проблемы оценки // Теория и практика стратегирования: Московский университариум стратега: сборник избранных научных статей: в 2 книгах, Москва, 17–18 февраля 2022 года. – Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Издательский Дом (типография), 2022. – С. 239-242.

33. Чжао Ц. Влияние образования на доходы и уровень жизни домашних хозяйств // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 8(133). – С. 191-199.

34. Медведева Л. Б., Гончаренко О. Н. Состояние и тенденции развития личных подсобных хозяйств региона // Аграрный вестник Урала. –2023. – Т. 23, № 9. – С. 130-137.

35. Пронская О. Н., Фомин О. С., Жиляков Д. И. Перспективы развития личных подсобных хозяйств и иных малых форм хозяйствования на селе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 5. – С. 230-239.

36. Скоморохов С. Н., Филоненко И. К. Удовлетворение потребностей населения в молочной продукции – недооцененный потенциал ЛПХ и их кооперативов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 1. – С. 84-89.

37. Шабанов В. Л. Взаимосвязь трудовых практик в структуре повседневной деятельности трудоспособного населения: сравнительный анализ города и села // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 1 (102). – С. 36-40.

38. Минеева Л. Н. Личные подсобные хозяйства в экономике Саратовской области: современное состояние и перспективы развития // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 14 февраля 2020 года. – Саратов: ООО "Центр социальных агроинноваций СГАУ", 2020. – С. 150-152.

39. Лайпанова З. М. Роль личных подсобных хозяйств в самообеспечении населения продуктами питания // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44(6). – С. 166-168.

40. Огненных А. Н., Руденко Д. Ю. Маркетинг территории: проблемы бренда Тюменской области // Бренд-менеджмент пространств: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 23–24 апреля 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2020. – С. 275-282.

41. Кулешова Л. И., Надыргулова Р. Р., Белобородова Е. Г. Динамика и особенности занятости населения в российских регионах (на примере республике Башкортостан) // Общество, человек, социальные институты в XXI веке. Вопросы социальной и политической модернизации: Сборник научных статей / Под редакцией О. В. Архиповой, А. И. Климина. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Фора-принт", 2020. – С. 58-63.

42. Петренко Н. Н. Трудовая и финансовая этика различных протестантских конфессий на территории среднего Поволжья // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации: материалы II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 10 февраля 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2023. – С. 1004-1006.

43. Фишман Л. Г. Пугающий дух и его медиумы (актуальна ли «Протестантская этика» в XXI в.?) // Журнал институциональных исследований. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 84-99.

44. Ионин Л. Г. Протестантская этика и Макс Вебер сегодня // Социологические исследования. – 2021. – № 11. – С. 106-118.

45. Балахнина А. Г. Социологический анализ форм государственной поддержки и лидерства в сфере аграрной экономики // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2021. – № 1. – С. 61-65.

46. Кириченко О. В, Листова Т. А. и др. Границы советского традиционализма (из опыта русского народа в XX веке): Этнологическое исследование / О. В. Кириченко, Т. А. Листова, С. С. Крюкова [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2021. – 688 с.

47. Устинова О. В. Государственная политика в сфере предпринимательства в России: ретроспектива и современность // Вопросы истории. – 2021. – № 12. – С. 87-97.

48. Социальная ответственность российского бизнеса новый этап: Материалы "круглого стола", 26 ноября 2003 года / Фонд

"Единство во имя России"; Под ред. А. Владиславлева и др. – Москва, 2003. – 48 с. – ISBN 5-85302-196-7.

49. Социальная ответственность и этика бизнеса: XII международная конференция История управленческой мысли и бизнеса г. Москва, 28-30 июня 2011 г.: материалы конференции "Social responsibility of business and management ethics": XII International conference on history of management thought and business, Moscow, June, 28-30, 2011. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экономический фак.; [Председ. конф. В. И. Маршев]. – Москва: МАКС Пресс, 2011. – 331 с.

50. Узун В. Я., Терновский Д. С. Формирование демпфера колебаний цен на зерно: механизмы и последствия // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 27-40.

51. Чегринцева Н. С. Организация мониторинга результативности социального партнёрства и эффективности социальной ответственности бизнеса в России // Экономика и эффективность организации производства. – 2009. – № 11. – С. 208-213.

52. Хвостик Е. FT: в ЕС могут уничтожить сотни тысяч тонн кофе и какао-бобов из-за нарушения экологических норм // Коммерсант. – 27. 11. 2023 г. – URL: https://www. kommersant. ru/doc/6364714

53. Growing a more sustainable future. Sustainability Report 2022. – URL: https://cdn-ws.reformcph.com/contents/files/sustainability-report-2023.pdf Дата обращения 12. 12. 2023 г.

54. JBS 2022 Sustainability Report – URL: https://jbsesg. com/wp-content/uploads/2023/08/JBS-2022-sumario%20executivo_EN-v2-Updated(3). pdf. Дата обращения 12. 12. 2023 г.

55. Кипарская Г. В. Социальная ответственность бизнеса как элемент совершенствования социальной политики государства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность 08. 00. 05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями,

отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" – Санкт-Петербург. – 2007. – 18 с.

56. Сиптиц С. О., Гатаулина Е. А. Влияние факторов на формирование аграрной структуры // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 1. – С. 44-49.

57. Сарайкин В. А., Гатаулина Е. А. Изменение плотности населения в районах с различным типом аграрных структур // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 3. – С. 66-72.

58. Гатаулина Е. А. Аграрная структура районов и устойчивость сельского развития // Никоновские чтения. – 2015. – № 20-1. – С. 316-322.

59. Узун В. Я. , Шагайда Н. И. Гатаулина Е. А., Шишкина Е. А. Холдингизация агробизнеса России. – Москва: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2022. – 344 с. – ISBN 978-5-85006-446-4.

60. Гатаулина Е. А. Аграрная структура крупнокапиталистического типа: состояние, проблемы, возможности // Никоновские чтения. – 2016. – С. 156-164.

61. Шагайда Н. И. Состояние рынка сельскохозяйственных земель в России как фактор устойчивого развития сельской территории // Никоновские чтения. – 2008. – № 13. – С. 618-621.

Приложение

Анкета для опроса сельского населения в Ростовской области

Опрос сельского населения

Место опроса (заполняется до начала опроса интервьюером)

Район_____

(укажите название)

Вопросы к респонденту:

Уважаемый респондент!

Данная анкета – часть исследования, проводимого Всероссийским научно-исследовательским институтом аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова.

Исследование позволит подготовить рекомендации для органов власти по социальной политике, поддержке сельхозпредприятий, К(Ф)Х. Опрос анонимный, данные будут использованы только в обобщенном виде.

Сообщите, пожалуйста, некоторые данные о себе:

1. Ваш год рождения _____

2. Ваше образование (отметить галочкой):

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
2. 1	незаконченное среднее	
2. 2	среднее	
2. 3	среднее специальное	
2. 4	незаконченное высшее	
2. 5	высшее	

3. Ваше основное социальное положение (занятость) (отметить галочкой):

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
3. 1	Работаю на предприятии (организации), входящем в агрохолдинг	
3. 2	Работаю в сельскохозяйственном предприятии (организации), не входящей в агрохолдинг	
3. 3	Занят в крестьянском (фермерском) хозяйстве (КФХ) или ИП в сфере с. -х. производства	
3. 4	Работаю на предприятии (ИП) промышленности, строительства, торговли и др. , не входящем в	

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
	агрохолдинг	
3. 5	Работаю в бюджетном учреждении социальной сферы (школа, медучреждение, библиотека и др.)	
3. 6	Самозанятый в ЛПХ	
3. 7	Учащийся	
3. 8	Пенсионер (не работающий)	
3. 9	Безработный	
3. 10	Другое (укажите что _____)	

4. Если Вы работаете, то Ваше основное место работы: (отметить галочкой)

4. 1 в данном населённом пункте _____

4. 2 в другом населённом пункте _____

5. Какие из перечисленных источников средств к существованию были у Вашего домохозяйства в этом году? (отметить галочкой)

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
5. 1	Заработная плата в денежной и натуральной форме от работы по найму	
5. 2	Доход от предпринимательской деятельности, индивидуальной занятости	
5. 3	Доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства, собранных грибов, ягод, продуктов охоты и рыболовства	
5. 4	Доход от сдачи собственности в аренду	
5. 5	Пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты от организаций, государства	
5. 6	Сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала	
5. 7	Обеспечение со стороны других лиц, иждивение	
5. 8	Иные источники _____ _____	

6. Из перечисленных Вами источников средств к существованию выберите два основных и укажите их коды из вопроса 5

Код первого основного источника средств к существованию	Код второго источника средств к существованию

В домохозяйстве один источник (отметьте галочкой)	

7. Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, получается ли у Вашего домохозяйства «свести концы с концами», то есть оплатить все необходимые ежедневные расходы?

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
7. 1	С большими затруднениями	
7. 2	С затруднениями	
7. 3	С небольшими затруднениями	
7. 4	Сравнительно легко	
7. 5	Легко	
7. 6	Очень легко	

Следующий вопрос работающим респондентам, кроме работников учреждений социальной сферы села и госпредприятий. Для опроса остальных респондентов – переходите к вопросу 11

8. Оказывает ли Вам сейчас или оказывалась ли в предыдущие 3 года поддержка предприятием (организацией, хозяйством), где Вы работаете?

Да _____

Нет _____ (переходите к вопросу 10)

9. Оцените масштаб видов поддержки (в баллах, от 0 до 10; 0 – поддержка не оказывалась)

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
9. 1	Разовая материальная помощь (деньгами или натурой)	
9. 2	Периодические выплаты пенсионерам, инвалидам (деньгами или натурой)	
9. 3	Продажа сельскохозяйственной продукции по льготным ценам (со скидкой)	
9. 4	Предоставление бесплатного (льготного) питания	
9. 5	Предоставление бесплатного (льготного) проезда к месту работы	
9. 6	Оплата (частичная или полностью) мед. страховки (или мед. услуг)	
9. 7	Льготные путевки или оплата полностью или частично отдыха сотрудников и/или детей	
9. 8	Предоставление бесплатных (льготных)	

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
	социальных услуг (детский сад, медицинская помощь, другое) на базе предприятия	
9. 9	Ссуда или иная помощь в приобретении жилья, улучшении жилищных условий	
9. 10	Организация корпоративов, коллективных экскурсий и т. п.	
9. 11	Оплата обучения (полностью или частично)	
9. 12	Предоставление потребительских займов, гарантий по кредитам	
9. 13	Услуги (платные и бесплатные) в ведении личного подсобного хозяйства (вспашка земельных участков, ветеринарные услуги, содействие сбыту продукции и др.)	
9. 14	Иная поддержка _____	

10. Как Вы считаете, будет ли предприятие оказывать материальную поддержку своим работникам в будущем?

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
10. 1	Да	
10. 2	Скорее да, чем нет	
10. 3	Скорее нет, чем да	
10. 4	Нет	
10. 5	Затрудняюсь ответить	

11. Получили ли Вы и/или члены Вашей семьи земельные доли при реорганизации сельскохозяйственной организации?

11. 1 Да _____

11. 2 Нет ____ **(переходите к вопросу 15)**

12. Как Вы и/или члены Вашей семьи распорядились земельными долями, полученными при реорганизации сельскохозяйственной организации?

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
12. 1	Используются в своем хозяйстве	
12. 2	Сданы в аренду или пользование по договору	
12. 3	Внесены в уставный (складочный, паевой) капитал сельскохозяйственной организации	
12. 4	Проданы	
12. 5	Не воспользовались правами по распоряжению земельными долями	
12. 6	Другое_____	

13. Если Вы сдали в аренду свою земельную долю, то что Вы получаете в счет арендной платы?

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
13. 1	Денежную арендную плату	
13. 2	Выплаты натурой (сельскохозяйственной продукцией)	
13. 3	Услуги по ведению ЛПХ	
13. 4	Не получаю	
13. 5	Другое_____ _____	

14. Если Вы внесли свою долю в уставный (складочный, паевой) капитал, то получаете ли Вы дивиденды, иные выплаты за внесение земельной доли в уставный (складочный, паевой) капитал?

№ п/п	Вариант ответа	Отметка
14. 1	Не вносил	
14. 2	Получаю	
14. 3	Не получаю	
14. 4	Другое_____	

Следующие вопросы (15-16) предназначены респондентам населённых пунктов, на территории которых или в окрестностях ведут хозяйственную деятельность предприятия (организации), входящие в агрохолдинг

15. Принимают ли участие предприятия (организации), входящие в агрохолдинги в следующих видах деятельности? Если нет – проставьте 0. Если да, то оцените их деятельность в баллах по десятибалльной шкале (от 1 до 10).

№ п/п	Варианты ответов	Оценка в баллах
15. 1	Помощь в содержании и кап. ремонт, строительство объектов социальной инфраструктуры (школы, библиотеки, медучреждения и др.)	
15. 2	Благоустройство населенного пункта, ремонт местных дорог, объектов коммунального хозяйства и др.	
15. 3	Улучшение окружающей природной среды, озеленение территории	

16. Как Вы считаете, будут ли предприятия осуществлять эту деятельность в будущем?

№ п/п	Варианты ответа	Отметка
16. 1	Да	
16. 2	Скорее да, чем нет	
16. 3	Скорее нет, чем да	
16. 4	Нет	
16. 5	Затрудняюсь ответить	
Следующие вопросы (17-18) предназначены респондентам населённых пунктов, на территории которых или в их окрестностях ведут хозяйственную деятельность сельскохозяйственные организации, не входящие в агрохолдинги		

17. Принимают ли участие предприятия, сельскохозяйственные организации, не входящие в агрохолдинги, в следующих видах деятельности. Если нет – проставьте 0. Если да, то оцените их деятельность в баллах по десятибалльной шкале (от 1 до 10).

№ п/п	Варианты ответов	Оценка в баллах
17. 1	Помощь в текущем содержании, капитальный ремонт, строительство объектов социальной инфраструктуры (школы, библиотеки, медучреждения и др.)	
17. 2	Благоустройство населенного пункта, ремонт местных дорог, объектов коммунального хозяйства, и др.	
17. 3	Улучшение окружающей среды, озеленение территории	

18. Как Вы считаете, будут ли вышеуказанные предприятия осуществлять эту деятельность в будущем?

№	Варианты ответа	Отметка
18. 1	Да	
18. 2	Скорее да, чем нет	
18. 3	Скорее нет, чем да	
18. 4	Нет	
18. 5	Затрудняюсь ответить	

Следующие вопросы (19-20) предназначены респондентам населённых пунктов, на территории которых или в их окрестностях ведут хозяйственную деятельность крестьянские (фермерские) хозяйства, или ИП в сфере с. -х. производства

19. Принимают ли участие крестьянские (фермерские) хозяйства (или ИП в сфере с.-х. производства) в следующих видах деятельности? Если нет – проставьте 0. Если да, то оцените их деятельность в баллах по десятибалльной шкале (от 1 до 10).

№ п/п	Варианты ответов	Оценка в баллах
19. 1	Помощь в текущем содержании, капитальный ремонт, строительство объектов социальной инфраструктуры (школы, библиотеки, медучреждения и др.)	
19. 2	Благоустройство населенного пункта, ремонт местных дорог, объектов коммунального хозяйства, и др.	
19. 3	Улучшение окружающей природной среды, озеленение территории	

20. Как Вы считаете, будут ли вышеуказанные крестьянские (фермерские) хозяйства (или ИП в сфере с. -х. производства) осуществлять эту деятельность в будущем?

№	Варианты ответа	Отметка
20. 1	Да	
20. 2	Скорее да, чем нет	
20. 3	Скорее нет, чем да	
20. 4	Нет	
20. 5	Затрудняюсь ответить	

Следующие вопросы (21-22) предназначены респондентам населённых пунктов, на территории которых или в окрестностях ведут хозяйственную деятельность промышленные, строительные и другие несельскохозяйственные предприятия (организации), не входящие в агрохолдинги

21. Принимают ли участие эти предприятия в следующих видах деятельности? Если нет – проставьте 0. Если да, то оцените их деятельность в баллах по десятибалльной шкале (от 1 до 10).

№ п/п	Варианты ответов	Оценка в баллах
21. 1	Помощь в текущем содержании, капитальный ремонт, строительство объектов социальной инфраструктуры (школы, библиотеки, медучреждения и др.)	
21. 2	Благоустройство населенного пункта, ремонт местных дорог, объектов коммунального хозяйства и др.	
21. 3	Улучшение окружающей природной среды, озеленение территории	

22. Как Вы считаете, будут ли вышеуказанные предприятия осуществлять эту деятельность в будущем?

№ п/п	Варианты ответа	Отметка
22. 1	Да	
22. 2	Скорее да, чем нет	
22. 3	Скорее нет, чем да	
22. 4	Нет	
22. 5	Затрудняюсь ответить	

23. Каковы Ваши планы на будущее?

23. 1 остаться в этом населённом пункте

23. 2 уехать

24. Если Вы решили уехать, то по какой причине? (отметьте галочкой, можно пометить несколько вариантов ответов).

№ п/п	Варианты ответов	Отметка
24. 1	Нет работы	
24. 2	Низкая оплата труда	
24. 3	Плохие бытовые условия	
24. 4	Плохая экология	
24. 5	Семейные обстоятельства	
24. 6	Другое_____	

Благодарим Вас за ответы!

Научно-практическое издание

Александр Васильевич Петриков, Алексей Валерианович Голубев,
Екатерина Александровна Гатаулина, Сергей Георгиевич Сальников,
Лев Сергеевич Яковлев, Олег Андреевич Холодов.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

ISBN 978 – 5 – 6052068-1-1

Издательство «Энциклопедия российских деревень»
105064, Москва, Большой Харитоньевский пер., 21 стр.1
тел. (495) 628-30-69, 607-70-08

Компьютерная верстка Котеев С.В.

Подписано в печать 18 июня 2024 г. Формат 60×84/8

Печать офсетная Бумага офсетная Гарнитура шрифта «Times New Roman»
Печ. л. + вкладка Тираж 500 экз. Изд. заказ Тип. заказ

Отпечатано в типографии

Типография ООО «Типография Айколорит»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д.4 Телефон: (495) 266-90-44

ТИПОГРАФИЯ COLORIT

Сведения об авторах

Петриков Александр Васильевич
академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, и.о. руководителя ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

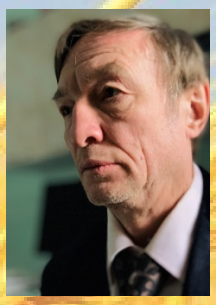
Голубев Алексей Валерианович
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник агропромышленного комплекса России, главный научный сотрудник ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Гатаулина Екатерина Александровна
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Сальников Сергей Георгиевич
кандидат физико-математических наук, главный научный сотрудник, руководитель отдела ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Яковлев Лев Сергеевич
доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии, социальной политики и регионоведения Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратов

Холодов Олег Андреевич
доктор экономических наук, доцент, начальник отдела научно-технического и кадрового обеспечения АПК Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области